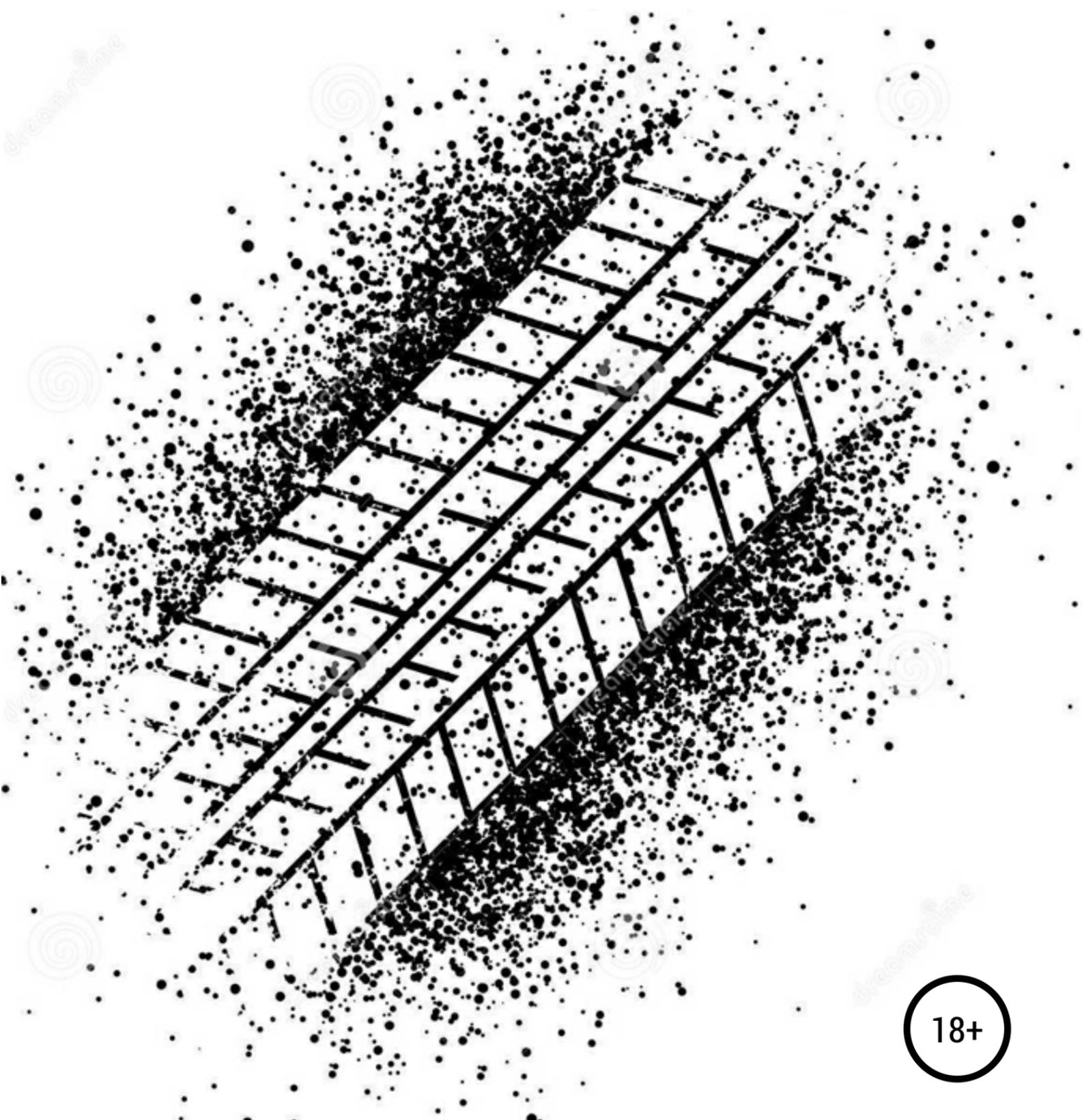

Александр Аввакумов

Кровь на колёсах

18+

Александр Аввакумов

Кровь на колёсах

«ЛитРес: Самиздат»

2012

Аввакумов А. Л.

Кровь на колёсах / А. Л. Аввакумов — «ЛитРес: Самиздат»,
2012

Сюжет книги основан на реальных преступлениях начала 90-х годов. Герой романа возглавляет оперативно-следственную группу МВД СССР, которая занимается возвратом из города Аркалык Казахской ССР похищенной в Набережных Челнах большой партии КамАЗов. Герой романа – собирательный образ, воплотивший в себе лучшие качества сотрудников уголовного розыска. Другие персонажи вымышлены, и возможное их сходство с реальными людьми носит случайный характер.

© Аввакумов А. Л., 2012
© ЛитРес: Самиздат, 2012

Содержание

Предисловие	5
Часть первая	6
Часть вторая	51
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Предисловие

Великой эпохе нужны великие люди. А, какие люди востребованы в переходное время? Например, кто был героями так называемой перестройки, случившейся на одной шестой части суши, страшно подумать, вот уже четверть века назад? Мне непросто ответить на этот вопрос.

Когда весной 1989 года собрался Первый съезд народных депутатов, за этим необычным зрелищем с напряжением следила по телевизору вся страна. Главной оппозиционной фигурой тогда становился Борис Ельцин. Народные избранники выбегали на трибуну без приглашения из президиума. Зал топал и хлопал не по сценарию.

Я же всего этого не видел, потому что в те судьбоносные для страны дни мерил календарь номерами уголовных дел. А рядом со мной, рискуя жизнью, без выходных и отпусков, трудились зубры сыска – скромные герои, не снискавшие известности, как красноречивые политики.

Первый съезд я и мои коллеги в последние минуты 1989 года не заметили, как генсек, как обычно поздравлявший советский народ с праздником, впервые ничего не сказал ни о Ленине, ни о коммунизме, ни о партии.

И хотя новая расстановка акцентов прошла мимо нашего внимания, мы, оперативные работники МВД, все же поняли, что 1990 год стал годом расставания со всеми старыми ценностями. Осознание пришло благодаря расследованию достаточно рядового и, казалось бы, далёкого от политики дела, связанного с кражей КамАЗов.

Оперативная ситуация в течение шести месяцев в Набережных Челнах была сложной. В министерство внутренних дел и в партийно-хозяйственные органы республики сплошным потоком поступали жалобы не только от руководителей транспортных предприятий Советского Союза, потерявших машины в городе, но и от частных лиц. Машины бесследно исчезали не только со стоянок, но и прямо с улиц. Профилактические мероприятия городских отделов органов внутренних дел не только не сняли накал преступности, но даже как будто спровоцировали её рост.

В целях оказания практической помощи городскому отделу милиции в раскрытии этих преступлений была создана оперативная группа, в состав которой вошли наиболее опытные сотрудники управления уголовного розыска МВД ТАССР. Руководство этой группой было возложено на меня – Виктора Абрамова.

Впрочем, обо всем по порядку.

Часть первая

Михаил Ланге родился в 1959 году в городе Аркалык Казахской ССР. Осенью 1941 года по приказу наркомата внутренних дел его родители были насильственно депортированы из Поволжья. В 1942 году отца арестовали как немецкого шпиона, и до 1953 года он валил лес где-то под Иркутском.

Михаил рос здоровым и умным мальчиком. После окончания средней школы был призван в ряды Советской Армии. За год до демобилизации часть, в которой он служил, перебросили в Афганистан. Михаил управлял БМП и участвовал в боях с афганскими моджахедами, за что был впоследствии награжден медалью «За боевые заслуги».

Демобилизовавшись, Михаил поступил в автомеханический техникум в Кустанае. Отучившись два года, он получил диплом, вернулся в родной город Аркалык и быстро адаптировался к гражданской жизни: устроился на работу в самое большое автохозяйство, легко и быстро продвинулся по службе и вскоре стал главным инженером предприятия. Личная жизнь тоже складывалась неплохо: он женился на местной красавице, дочери начальника городского отдела милиции полковника Кунаева.

Среди сослуживцев по работе долго ходили слухи, что он женился не по любви, а польстился на деньги влиятельного тестя. Вопреки пересудам, семейная жизнь у него сложилась, родилась двойня – мальчик и девочка.

В конце 1989 года Ланге уволился из автохозяйства и создал первый в городе кооператив. То ли он чего-то не предусмотрел, то ли возникли какие-то обстоятельства, но через полгода частный бизнес пришлось свернуть. Михаил устроился водителем-дальнобойщиком на одно из предприятий города и стал подолгу пропадать в командировках.

В январе 1990-го Михаил выехал в Набережные Челны. В кузове его старенького КамАЗа лежали три двигателя, которые он должен был доставить на моторный завод для капитального ремонта.

За сорок километров до Челябинска он решил заночевать в придорожной гостинице «Уральские самоцветы». Михаил отогнал КамАЗ на автостоянку и, передав его под надзор местных охранников, направился в заезжий дом.

– Девушка! Мне бы переночевать, – обратился он к администраторше лет двадцати пяти.

Полистав журнал, миловидная шатенка нежным голосом проворковала:

– Пожалуйста, места у нас сегодня есть. Ваш паспорт.

Она пристальнее взглянула на стоящего перед ней мужчину: высокий, на загорелом лице белозубая улыбка, светлые густые волосы донельзя эффектно подчеркивали голубизну его больших глаз. Он слегка напомнил ей артиста Янковского.

«Немец, что ли? – подумала красавица и внимательно посмотрела в паспорт, протянутый Михаилом. – Точно немец, надо же, угадала, – резюмировала она, прочитав его фамилию, и стала листать удостоверение личности, изучая все штампы и записи: – женат, имеет двоих детей. Везёт же некоторым, находят таких красавцев».

Шатенка вернула паспорт и мило улыбнулась.

– Скажите, пожалуйста, я могу здесь перекусить? – спросил девушку Михаил, в очередной раз, одарив её обаятельной улыбкой.

Он почувствовал, как вибрирует незнакомка, прикидывая свои шансы, и сам мысленно оценил перспективу более близкого знакомства: «Невесело красивой девочке в таком месте. Либо правильный трехсотрублёвый муж с семейной каруселью, либо кратковременные романы со случайными постояльцами».

– Да, конечно! У нас неплохое кафе при гостинице. Рекомендую заказать жаркое. Повар у нас мастер. Мясо у него получается необычайно вкусным. Не пожалеете!

– Девушка, а, вы не откажетесь составить мне компанию? Знаете, я не привык, есть один, да и поговорить с вами одно удовольствие, – спросил Михаил как бы мимоходом. – Я был бы вам очень признателен. Кстати, вам говорили мужчины, что вы очень красивы?

– Я это знаю. А в отношении ужина, извините. Ужинать с клиентами нашего заведения нам категорически запрещено, – ответила администратор, сверкнув зелеными, как майская трава, глазами. – Кстати, меня зовут Вера.

– Очень жаль, Верочка! – произнёс Михаил. – У вашего руководства просто нет сердца! Ещё раз, очень жаль.

Он прошёл в кафе и сел за свободный столик. Напротив него, за соседним столом, сидели несколько подвыпивших мужчин. Возле них под столом валялись три пустые бутылки из-под водки.

«Сплошное уродство и упадок», – недобро подумал Михаил, разглядывая шумную компанию.

Он быстро поужинал и направился напрямик в номер. Приняв душ, лёг в постель и впервые за двое суток вытянул уставшие ноги. Уснул Михаил быстро. Ему привиделся приятный сон, в котором он – большой начальник, а друзья и какие-то неизвестные толпятся к нему в очереди на приём.

Неожиданно раздался лёгкий стук в дверь. Он открыл глаза и стал прислушиваться к звукам, доносившимся с улицы. Стук повторился. Михаил быстро облачился в спортивный костюм и подошёл к двери.

– Кто там? – спросил он и, не дождавшись ответа, стал отпирать замок.

В дверях стояла Вера.

– Ну, что ты? Замёрз, что ли? – произнесла она с некоторым раздражением. – Стучу-стучу, а он не открывает.

Отстранив Михаила, девушка быстро прошла в номер. Он стоял в дверях и растерянно смотрел на полуночную гостью.

– Да закрой же, наконец, дверь, – произнесла Вера приказным тоном. – Проснись же!

Ланге молча повиновался и включил ночник на тумбочке. В его тусклом свете он увидел, как Вера быстро снимает с себя одежду.

– Что стоишь как истукан? К тебе пришла женщина, а ты не знаешь, что с ней делать?

Вера взяла его за руку и потянула в постель.

* * *

Михаил проснулся достаточно рано. Наручные часы показывали шесть часов утра. Он раздвинул шторы и взглянул в окно, на улице ещё было темно. Он попытался вспомнить, что произошло этой ночью, но никак не мог собрать отрывочные воспоминания в целостную картину. Происшедшее казалось ему сном, но, взглянув на стул, он понял, что он был вполне реальным, – там лежали две женские заколки.

«Везёт лохам и пьяницам», – усмехнулся про себя Михаил и стал быстро одеваться. Накинув куртку, он направился на автостоянку, чтобы прогреть двигатель машины.

– Боже мой! – прошептал он, не увидев на стоянке свой КамАЗ.

Кровь ударила в голову, отчего ему стало жарко. «Неужели угнали? Кому мог понадобиться мой старый КамАЗ?» – Михаил отказывался осознавать происходящее, мучительно привыкая к тому, что это и вправду произошло. Он расстегнул куртку и обтёр снегом лицо.

Михаил подошёл к будке охранника и принялся кулаками стучать в дверь. В ней зажёгся свет, и на порог вышел заспанный охранник. Он схватил его за лацканы пиджака и стал трясти.

– Где мой КамАЗ?! – с угрозой в голосе допытывался он. – Я вчера вечером оставил его здесь! Вот квитанция, которую ты мне выдал, старый козёл!

Охранник, словно зомби, смотрел на него, не понимая происходящего. Причина ярости клиента медленно доходила до его сознания. Накануне вечером он выпил с приятелем и всю ночь спал, забыв о должностных обязанностях.

Михаил ещё раз хорошенько его тряхнул. Наконец тот понял, что к чему и, вырвавшись из рук Михаила, бросился в сторожку, чтобы быстрее набрать номер отдела местной милиции.

А Ланге вернулся в гостиницу и попросил у администратора телефон. За стойкой стояла уже другая женщина.

– Скажите, а где Вера? – поинтересовался он.

– Вера сменилась и уехала домой, – ответила администратор. – У вас что-то произошло?

– Да, у меня украли КамАЗ. Может быть, вы что-то знаете или слышали об этом?

– Нет, я не знаю. Здесь иногда бывают такие случаи, то легковую машину угонят, то грузовую. Звоните в милицию.

Он пододвинул к себе аппарат и стал накручивать диск. Наконец чей-то заспанный голос отозвался:

– Дежурный по отделу Григорьев слушает, говорите. Пропал ваш КамАЗ от гостиницы «Уральские самоцветы»? Да, да, я уже записал. Всё понятно, ваше заявление принято, ждите оперативную группу.

Милиция приехала часа через три. Осмотрев стоянку и сфотографировав место, где стоял грузовик, сотрудники стали опрашивать постояльцев гостиницы. Михаил сидел в холле. Увидев лейтенанта милиции, выходящего из номера, он быстро встал и направился к нему.

– Товарищ лейтенант! вы мне справку дадите, что КамАЗ украли? Машина государственная, и с меня обязательно спросит руководство автобазы.

– Ты что парень, с луны свалился? Только через три дня следователь будет решать этот вопрос. Через три дня, запомни, не раньше. Спать не надо было, тогда бы и не украли твой КамАЗ. А то напоритесь с вечера и спите, как пожарные, вот и воруют у вас машины. Одни неприятности от вас, приезжих, – пробурчал лейтенант и направился в другой номер.

Михаил сел в кресло и крепко призадумался. Он впервые оказался в подобной ситуации и не знал, что делать дальше: возвращаться обратно в Аркалык или ждать здесь указаний руководства автобазы. «Что же мне так, везёт с женщинами, не везёт в делах? – подумал он. – Как я теперь отчитаюсь? Здесь мне и тесть не поможет. Они с меня деньги через суд сдерут. Ладно, ещё за КамАЗ, а то придётся и за эти старые двигатели платить».

Дождавшись окончания следственных действий, он снова подошёл к лейтенанту.

– Товарищ лейтенант! Скажите, как мне быть?

– Я тебе что, не по-русски говорю? Приедешь в милицию через три дня, там тебе и дадут справку о краже с номером уголовного дела. Раньше приезжать нет смысла. Только потратишь зря время. Ты мне говорил, что у тебя тесть начальник городского отдела милиции? Пусть он сделает запрос, ему ответят. Тогда тебе приезжать не нужно.

Он развернулся и направился к выходу. Вскоре машина, ждавшая его, резко тронулась с места и помчалась в сторону Челябинска.

«Да, попал по полной программе», – вздохнул Михаил. Он достал из кармана документы, деньги и стал их пересчитывать. «Сто тридцать рублей, – подытожил он. – Достаточно, чтобы добраться до Челнов. Ну, а там посмотрим. Без машины я всё равно вернуться не могу. Значит, надо что-то делать».

Михаил вышел на трассу и стал тормозить несущиеся мимо машины. Наконец ему повезло, около него остановился КамАЗ.

– Помоги, друг! Украли машину, а мне нужно в Челны! Не подбросишь?

– Садись, я как раз еду в Челны! Вдвоём в дороге веселее.

Он быстро забрался в кабину, и КамАЗ, набирая скорость, двинулся в сторону Автограда.

* * *

В Набережных Челнах Ланге сердечно попрощался с водителем и направился к гостинице, находившейся в ста метрах от перекрестка.

– Здравствуйте. Нельзя ли у вас остановиться? Мне бы номер, – обратился он к администратору. – Если можно, то подешевле.

Администратор взглянула на него как на пустое место.

– У нас молодой человек, вообще нет свободных номеров, ни дорогих, ни дешёвых, – ответила она и, отвернувшись, продолжила беседу с горничной.

– А может, вы мне подскажете, в какой гостинице есть номера, – тихо спросил Михаил. – Понимаете, у меня украли машину, и я случайно оказался в чужом городе. Мне негде остановиться, и я не знаю, где ночевать.

– Вы что, товарищ! Не понимаете меня? Я же вам по-русски сказала, что здесь мест нет. Понимаете меня? Мест нет! Во-вторых, тут не справочная, и я за места в гостиницах не отвечаю, – хамила администратор. – Если вы сейчас же не уйдёте отсюда, я вызову милицию. Они вам предоставят номер в КПЗ.

Михаил отреагировал со злобным весельем, громко хлопнув дверью гостиницы. Потому как если тебя положили на обе лопатки, сначала – беда, а потом – хоть и вправду беда, но ведь жить-то дальше надо.

«Чёрт меня дернул сюда приехать, – размышлял он, шагая по незнакомой улице. – Нужно было ехать домой. Может, пронесло бы – поругали бы, и всё».

Внимание Михаила привлёк запах, доносившийся из небольшого кафе. Только сейчас он понял, что сильно проголодался. Он открыл дверь заведения и вошёл.

Поставив на поднос выбранные блюда, Михаил расплатился с кассиром и стал искать свободное место. Все столы были заняты, и он направился в угол зала, где заметил свободный стул.

– Можно пристроиться за ваш столик? – спросил он мужчину.

Тот поднял на него тяжёлый взгляд и кивком головы разрешил присесть. Михаил стал расставлять тарелки и случайно задел стакан незнакомца.

– Ты что, в натуре?! – засадил его матюгами незнакомец. – На весь стол свои тарелки разложил. Здесь кафе, а не твой дом.

– Извини. Я сейчас быстро уберу грязную посуду, и всем хватит места.

Он стал поспешно составлять на пустой поднос использованные тарелки.

– Не суетись, мужик! Я просто пошутил, – произнёс мужчина. – Мы с братом просто пьём, а место для стакана всегда найдётся.

Тут к столику подошёл ещё один мужчина, внешне похожий на уже сидевшего за столом. Он держался довольно достойно в пьяном остеклении.

– Ну что, покурил? – спросил первый.

– Всё нормально! Давай, разливай, – распорядился вошедший мужчина, усаживаясь на свободное место.

Сорокаградусная жидкость заструилась в стаканы.

– Пить будешь? – обратился мужик к Михаилу. – Освобождай свою рюмку.

– У меня там чай, – ответил он.

– Так вылей его на хрен. Чай не водка, много не выпьешь, – ухмыльнулся незнакомец и громко засмеялся.

Ланге направился к раковине. Послушно, но более повинуюсь собственному желанию снять напряжение, он вылил чай и вернулся за стол. Налив Михаилу граммов сто, забулдыга не без торжественности произнёс:

– Ну что? Давайте выпьем за знакомство! Как тебя зовут?

– Михаил, можно и Миша, – без претензий представился Ланге.

– Ты, случайно, в натуре не немец? Очень похож. Вот никогда не думал, что придётся с немцем пить! А меня зовут Георгий. Можно и Гера. А это мой родной брат Геннадий. Вот, считай, и познакомились!

Они выпили и закусили водку холодными пирожками.

– Слушай, ты, немец, – продолжал Георгий, – какими судьбами в нашем городе?

Михаил коротко рассказал им свою историю, после чего прогулялся в буфет и купил ещё одну бутылку водки.

– Слушай, немец! А давай мы тебе с братом подарим КамАЗ? Хочешь? Какой ты сам бы выбрал?

– Спасибо, ребята. Вы мне еще Бруклинский мост предложите. Я ведь понимаю, что вы шутите. Да и где вы возьмёте машину? – Михаил стал отнекиваться от странного предложения братьев: – Зачем мне КамАЗ, если он будет без документов? Меня же задержат на первом посту! Вы знаете, я ехал сюда в надежде угнать машину, но потом передумал. Зачем мне машина без документов?

– А ты, немец, не дергайся! Мы тебе и документы нарисуем. Это я обещаю точно!

Совместное питьё скоро кончилось, чего нельзя сказать о совместных планах. Мужчины, пошатываясь, вместе вышли на улицу.

– Ты где остановился? – спросил Геннадий и, не дождавшись ответа, предложил Михаилу переночевать у них.

Они все сели в автобус и поехали в неизвестном Ланге направлении.

– Ну что, Гера, поможем немцу? Не могу себя чувствовать хорошо, если моему товарищу плохо, – заявил Геннадий, когда компания сошла на конечной остановке.

Они двинулись в сторону сборочного завода. Пройдя метров пятьсот, упёрлись в платную автостоянку. Геннадий подошёл к забору и ударом ноги вышиб одну из досок. В образовавшуюся щель «джентльмены удачи» стали осматривать территорию.

– Что такое? – прошептал Геннадий. – Мы куда попали, на стоянку или на парад?

На большой площади рядами стояли большегрузы. Их было так много, словно все машины, сошедшие с конвейера, собрали здесь. Обойдя территорию, тройка обратила внимание на то, что, прижавшись к забору, словно сироты, стояли три КамАЗа, которым, по всей вероятности, не нашлось места на стоянке. Ни охраны, ни водителей около них не было. Мужчины подошли к этим грузовикам, и Геннадий поочередно дёрнул ручки кабин. Все двери были закрыты.

– Запомни, немец, – тихо сказал Геннадий. – Жадный всегда платит дважды. Вот какой-то жадюга пожалел денег на дополнительную охрану, именно за это мы сейчас его и накажем. Выбирай.

Все стали осматривать стоящие около забора новые автомашины. Наконец Ланге остановился и произнёс отчаянным полупьяным голосом.

– Вот, эта мне определенно нравится. Я бы с удовольствием взял такую машину.

– Молодец, немец, у тебя губа не дура! Мне тоже нравится эта машина, – согласился с его выбором Геннадий. – Смотри, у неё есть спальник, да и цвет вполне подходящий для тебя.

Он ловко вскрыл кабину КамАЗа и залез внутрь. Недолго возился с зажиганием. Через минуту машина, взревев мотором, подала назад и, развернувшись, двинулась в сторону жилого сектора. За ней, словно щенки за матерью, устремились Михаил и Георгий. Отъехав метров на сто от стоянки, КамАЗ остановился. Из кабины высунулась лохматая голова Геннадия.

– Давай садитесь, господа, такси подано! Отгоним машину подальше и поставим на другую стоянку. Все машины без номеров, как определишь, в угоне она или нет? Утром решим, что с ней делать.

Михаил и Георгий не заставили себя упрашивать, мгновенно залезли в кабину и поехали в сторону Боровецкого леса.

– Мы куда двигаемся? – поинтересовался Михаил.

– Ты, лишнего не базарь, куда надо, туда и едем, – отрезал Георгий. – Не оставим же КамАЗ посреди улицы!

Проехав километра три, они свернули с дороги и поехали вдоль леса. Минут через десять остановились около стоянки.

Первым из кабины вышел Георгий и, шатаясь, скрылся в домике охраны. Вскоре он выглянул из-за двери и крикнул:

– Всё нормально, мужики! Я договорился, до завтрашнего вечера машина постоит здесь!

Все облегчённо закурили и пешком отправились к братьям, дом которых располагался неподалёку. По дороге решили зайти в продуктовый магазин.

– Слушай, немец! С тебя литр водки! Я думаю, что КамАЗ этого стоит! – довольно улыбаясь, произнёс Геннадий.

Михаил тоже глянул на подельников с улыбкой. «Прямо-таки двое из ларца, одинаковых с лица», – подумалось ему, когда доставал из кармана деньги Геннадию. Тот быстро исчез за дверью магазина и так же быстро появился с бутылкой «Столичной».

В подъезде дома компания столкнулась с двумя женщинами.

– Привет, Гена! Я смотрю, вы уже весёлые? – бойко поприветствовала одна из них. – А мы с Танькой болеем с похмелья, мучаемся с утра. Может, поможете бедным женщинам?

– Чего? Тоже нашла спонсоров! Тебе ещё можно помочь, но связываться с этой заразой, я больше не хочу, – ответил Геннадий. – Сама бросается на мужиков как голодная, а утром кричит, что её кто-то изнасиловал! Пусть посмотрит в зеркало на свою рожу, кому она нужна. Это мужикам нужно платить за страх, что они с ней общаются.

– Ты сам на себя посмотри, козёл вонючий! – пошла в наступление Татьяна.

– Да брось ты, Генка, с ней базарить! Кто это всерьёз принимает! Не трогай её, если она даже сама на тебя полезет, и ничего не будет. Ладно, шагайте за нами.

Всей толпой поднялись на лифте. Геннадий открыл дверь, впуская гостей. На какое-то мгновение Ланге, ошеломлённый увиденным, застыл на пороге. Обстановка двухкомнатной квартиры братьев Дубограевых состояла из кухонного стола и двух табуретов. Повсюду на полу вместо диванов и кроватей лежали ватные матрасы неопределенного цвета, с жёлтыми разводами от мочи. «Ничё, грязь не сало, высохло – отпало». – Георгий ободряюще хлопнул гостя по плечу.

Расположились на кухне, выложили на стол закуску. Водку разлили в три стакана, имевшихся в наличии. «Причащались» по очереди, внимательно наблюдая друг за другом, словно желая уличить кого-то в нечестности. С непонятным упорством Михаил вслед за алкашами вбивал в себя стакан за стаканом и только шире тарасил голубые глаза, в которых уже, кажется, мерцало зелье. Он никогда в своей жизни столько не пил.

* * *

Михаил проснулся от сильного храпа, доносящегося из соседней комнаты. Он поднял веки и долго смотрел на незнакомый потолок, стараясь вспомнить, где находится. Смутно припоминал вчерашний день, новых друзей и нескончаемое застолье. Сначала ему показалось, что он переходит в пятое измерение, в некую бестелесную субстанцию. Потом резко качнуло в другое ощущение – сгущённой телесности: голова гудела, словно медный колокол, в ушах сильными ударами колотилось сердце. Ланге с трудом повернул голову – рядом лежала растрёпанная «буханка». На её щеке засохла вытекшая изо рта слюна, похожая на черту, проведённую мелом. «Где это я? – снова спросил себя Ланге. – Как я здесь оказался и кто эта женщина?»

Осторожно, стараясь не шуметь, он встал с матраса и прошёл на кухню. Там уже сидел Геннадий и допивал остатки водки. Вероятно, этот «венец природы» уже на девяносто семь процентов состоял из спирта, как огурец на девяносто семь процентов состоит из воды. Увидев помятое лицо Михаила, Гена широко улыбнулся ему.

– Ну что, Немец, наверное, башка трещит с похмелья? Давай, друг, выпьем, не ради пьянства, а ради нашего здоровья! – Геннадий отлил ему граммов пятьдесят из своего стакана.

– Слушай, Гена, я не могу! Я и так умираю, – простонал Михаил, потянувшись к рассолу из-под маринованных помидоров.

– Слабак ты, Немец! Вы все такие! – резюмировал Геннадий и залпом выпил. – Недаром говорят, что русскому в кайф, то немцу смерть.

Михаил взглянул на него и тут же пожалел об этом. От вида пьющего его передёрнуло, и он, вскочив со стула, пулей устремился в туалет.

Минут через сорок проснулись женщины. Пошарив рукой под столом, Геннадий достал откуда-то початую бутылку. Они молча выпили, и женщины стали собираться.

– Вы куда, овцы? Вы чего, в натуре, считаете, что это я должен прибирать здесь за вами? Давай, Танька, убери со стола, тогда и проваливай, – прикрикнул Геннадий.

– Я что, к тебе в горничные нанималась? – съязвила собутельница и демонстративно направилась к двери.

Геннадий молча схватил её за руку и ударил в лицо кулаком. Татьяна громко взвизгнула и повалилась на грязный пол. Из разбитого носа струей хлынула кровь.

– Ты это кому хамишь, сучка драная! – заорал Геннадий. – Водку пить можешь, а убрать за собой, нет?

Татьяна молча поднялась, вытерла кровь краем подола и отправилась на кухню. Нос её распух, а под левым глазом наливался фиолетовый синяк.

Перебив стаканы и собрав остатки еды со стола, она пошла к выходу.

– За синяк ещё ответишь! – пригрозила она и хлопнула дверью.

«Да, романтику в этом доме не удалось бы найти и сапёру с миноискателем», – отстранённо наблюдал за разборкой Михаил.

– Что будем делать, Немец? – спросил Геннадий. – Судя по тебе, пить больше не будешь. Это правильно. Да, тебе сегодня и в дорогу. А я могу себе позволить. Давай, Немец, сходим в магазин и затаримся горючим. Герка придёт часа в два, не раньше. Он и принесёт тебе все необходимые документы на машину.

Мужчины затоварились в ближайшем магазине тремя бутылками водки, колбасой и хлебом. Дома Геннадий, опрокинув полстакана спиртного, заснул прямо на стуле, прислонившись плечом к стене.

«Скорее бы Гера пришёл», – подумал Ланге и с содроганием прилёг на матрас. Он не верил в сказки и был уверен, что эти двое пьяниц КамАЗ ему не отдадут. Всё происходящее он по-прежнему воспринимал как дурной сон. Казалось, как только он откроет глаза, сразу окажется у себя дома, рядом с женой и весёлыми малышами. Однако, раскалывающаяся от пьянки голова свидетельствовала совсем о другом.

Наконец, словно вняв на расстоянии мольбам постояльца, в квартиру вошёл Георгий.

– Как дела, Немец? – улыбнулся он. – Небось, всеми мыслями уже дома, в Казахстане?

Он удалился в соседнюю комнату и вышел оттуда с чистым бланком. Это была справка-счёт.

– Ну давай, будем оформлять на тебя КамАЗ, – серьёзно произнёс Георгий.

Сев за кухонный стол, он стал заполнять документ. Дописав его, достал из кармана куртки алюминиевую пластинку и передал её Михаилу.

– Набьёшь эти номера на шильдик икрепишь её под кабиной, а старый выбросишь. Надеюсь, ты знаешь, где он крепится. Теперь пойдём на стоянку, Генку будить не будем!

Они отправились к похищенному КамАЗу.

– Вот что, Немец, – произнёс по пути Георгий. – Считай, это подарок тебе от меня и брата. Если будут нужны машины, приезжай к нам. Всё будет нормально. По цене, я думаю, сойдёмся!

– Гера, ты мне не поможешь выгнать его за пределы города? Я плохо знаю ваши дороги.

– А, боишься, Немец, – усмехнулся Георгий. – Небось, очко играет? Ну ладно, давай залезай, поехали.

Угонщики медленно двинулись к окраине. На выезде из города их остановил пост ГАИ. «Всё, пропали», – подумал Ланге.

Лоб его покрылся испариной, по спине потёк ручеек холодного пота, а ноги стали ватными. Он стал лихорадочно придумывать версию о том, как оказался в ворованной машине.

– Значит, гоните машину в Казахстан? – переспросил работник ГАИ, возвращая документы. – Счастливого пути!

Машина тронулась и покатила дальше. Георгий взглянул на побледневшее лицо подельника и улыбнулся.

– Что, испугался, Немец? Думал, всё? Нет, брат, не дрейфь! Держи морду огурцом!

Они отъехали от поста километра два и стали прощаться.

– Ладно, Немец! Давай, до встречи! Удачного тебе пути!

Не веря удаче, Михаил сел за руль. Машина, повинаясь его крепнущей воле, набрала скорость и скрылась за поворотом дороги.

* * *

Прошло около года, и по той самой трассе, правда, в обратном направлении, из Казахстана в Автоград, мчалась другая машина, с другими удалыми хлопцами.

В какой-то момент старенькие «Жигули», скрипя тормозами, в облаке серой дорожной пыли остановились у указателя. Сидевший за рулём мужчина лет тридцати пяти высунулся из окна и вслух прочитал название населённого пункта на невысоком здании из силикатного кирпича: «Менделеевск».

«Всё правильно, – подумал водитель, увидев впереди контрольный пост милиции. – Лишь бы пронесло». Он посмотрел на пассажира, сидевшего рядом с закрытыми глазами; трудно было понять, то ли он спит, то ли сощурился от яркого солнечного света.

– Давай остановимся и передохнём чуть-чуть, – предложил дремавший пассажир. – Сколько можно ехать без отдыха.

Их старая «единичка», сбросив скорость, поравнялась с опорным пунктом и медленно проследовала мимо автоинспектора, который занимался осмотром транзитной фуры.

– Шакалы! – прошептал водитель, глядя на гаишника, с интересом досматривавшего содержимое фургона.

– Ну что, братишка, я смотрю, ты совсем устал? погоди, до Челнов километров пять осталось, там и отдохнём.

– Разве тебя уговоришь, – укорил пассажир, мужчина лет сорока, и потянулся за фляжкой, лежащей на заднем сиденье.

Вода оказалась тёплой и противной, и, сделав глоток, он отложил фляжку в сторону. Свернув налево, вояжеры выехали на трассу Казань – Набережные Челны и пристроились за идущим впереди КамАЗом. Они проехали мимо очередного контрольно-пропускного пункта ГАИ с надписью «Набережные Челны» и направились на плотину через Каму.

При въезде увидели две искореженные машины, которые уже растаскивали грузовики. Из стоявшей на обочине легковушки выскочил сотрудник ГАИ и бросился наперерез их авто-мобилью.

– Стой! – крикнул он и палочкой указал на место парковки.

«Единичка» медленно съехала с дороги и остановилась. Мимо них, поднимая облака пыли, пронёсся кортеж автомобилей, во главе которого с включённым маячком мчалась милиционная «Волга».

– Кто такие? – поинтересовался водитель «жигулёнка» у автоинспектора.

– Начальство, наверное, кто ещё так может гонять! В город едут на совещание, – ответил милиционер и, представившись, попросил предъявить документы.

Водитель молча достал права. Тот сверил его лицо с фотографией и молча протянул удостоверение обратно.

– Что ж, товарищ Сазонов Юрий Иванович, с документами у вас всё в порядке. Откуда едете, если не секрет, скажите о цели визита в наш город.

Водитель на секунду растерялся, но тут же собрался и нашёл в себе силы улыбнуться.

– Хочу навестить дальнего родственника. Вы не подскажете, как у вас здесь с машинами? Можно ли приобрести КамАЗ? Какие цены на машины?

– С машинами у нас всё в порядке, а вот про КамАЗы сказать не могу. Никогда не интересовался этим вопросом, – сказал гаишник. – Ситуация с ними сложная. За большегрузами огромные очереди. Люди иногда сидят неделями, чтобы получить машину с завода. Сейчас всем нужны грузовые автомобили, и все хотят купить в обход другого. У меня зять работает в отделе сбыта, жаловался, что завод не успевает собирать машины. Люди чуть ли не с конвейера хватают их.

Сотрудник ГАИ улыбнулся и, махнув рукой, разрешил продолжить движение. «Единичка», дважды чихнув двигателем, тронулась и вскоре затерялась в потоке машин.

«Вот люди, из Казахстана едут, думают, у нас здесь КамАЗами торгуют на каждом углу», – подумал страж порядка, провожая взглядом удаляющуюся машину. Между тем цели, с которыми ехал в Челны её водитель, Юрий Иванович, чьи документы благополучно прошли проверку, были далеки от законопослушания.

* * *

Юрий Сазонов недавно освободился из мест лишения свободы. Прибыв в родной Аркалык, он был ошеломлён произошедшими там переменами. За семь лет, проведённых им в лагерях, до неузнаваемости изменились люди, с которыми он был хорошо знаком. Многие ушли в бизнес и стали процветающими предпринимателями, других же, наоборот, новая жизнь сломала, словно хрупкое стекло. Юрий попросту не узнавал родные места. Кругом стояли палатки и ларьки, где симпатичные девчонки торговали всякой чепухой.

Сазонов попытался устроиться на работу, но его, как ранее судимого, нигде не принимали. Единственный, кто поддержал в сложную минуту, был двоюродный брат – Алексей Морозов, уговоривший немца по фамилии Ланге принять родственника на работу. Юрию совместно с Алексеем предстояло решить весьма щекотливые вопросы, связанные с поездкой в Челны.

...Сазонов, сидевший за рулём, повернулся лицом к Морозову.

– Алексей! Айда за руль! Ты здесь лучше ориентируешься. Знаешь, куда ехать?

Сазонов остановил машину и, выйдя, сделал несколько физкультурных упражнений. Он устал, и его тело требовало только одного – кровати, на которой можно было бы вытянуть затёкшие от дальней дороги ноги.

Алексей последовал за Юрием; открыв заднюю дверь, он взял с сиденья спортивную сумку и нашарил внутри неё металл, обдавший холодом, после чего удовлетворенно закрыл и положил в багажник.

Братья поменялись местами, теперь Алексей уверенно вёл машину по широким улицам Набережных Челнов.

– Лёша! я всю дорогу хотел спросить тебя. Ты здесь уже не первый раз, общался с этими деловарами. Скажи мне, что это за люди? Я ещё ни разу не убивал, и сейчас вот думаю, смогу ли? Одно дело – украсть, поставить под ствол, а другое – кровь, – озабоченно спросил Сазонов.

– Ты лучше вообще не думай об этом, а то загонишься. Не выдержишь, крыша поедет. Главное в этом деле – не трусь, и не думай, тогда тебя точно совесть не будет тревожить. Вот увидишь этих хмырей, и сразу всё поймёшь. Да и где ещё столько денег заработаешь! С такими бабками, которые дает Михаил, можешь безбедно жить года три, не меньше. А если нам повезёт, то мы и у них ещё деньги найдём, которые они получали за машины. Не могли же они все эти деньги пропить. Тогда уж точно до конца дней будешь обеспечен!

– Легко тебе говорить! Ты в Афганистане был, привык там убивать людей. Для тебя человек, что собака. Нажал на курок, и нет его, – тихо произнёс Сазонов.

– Ты что, не слышишь? Я тебе говорю – не гони, а ты мне своё долдонишь! Афганистан да Афганистан! Если боишься, то возвращайся в Аркалык и сиди дома! Кому ты там нужен? Ты же сам просил взять тебя на дело, а сейчас наложил полные штаны!

– Да я не боюсь! – обиделся Сазонов. – Ты лучше знаешь этих людей, ты их видел, а я нет. Да и зона меня многому научила. Единственно, о чём я думаю, может, не стоит их глушить? Связать, и всё. Куда они побегут, в милицию? И что там скажут? Что у них отобрали деньги, которые они получили за продажу угнанных КамАЗов?

Он взглянул на Алексея, но, заметив на его лице недовольную гримасу, замолчал. Машина, притормозив, остановилась у светофора.

– Если мне не изменяет память, нам направо, – произнёс Алексей и стал внимательно разглядывать дома, стоящие вдоль дороги. – Они медленно покатали дальше. – Всё правильно! Сейчас мимо недостроенной гостиницы, а там недалеко и до их дома.

Через несколько минут двоюродные братья, Сазонов и Морозов, остановились у большого строения, где жили родные братья – Дубограевы. Алексей вышел из машины и, достав сигареты из кармана рубашки, закурил.

– Юра, вот видишь этот дом? Местные зовут его «великой китайской стеной». Здесь подъездов тридцать, если не больше. Представляешь, целая деревня в одном доме!

Тот с интересом окинул взглядом девятиэтажку. Таких архитектурных монстров ему ещё ни разу не приходилось видеть.

– Здорово! – впечатлился он. – Здесь, наверное, люди вообще не знают друг друга. Уходят в разное время, приходят в разное время. Случись что, даже не смогут помочь.

Сазонов достал из кармана сигарету и прикурил её от сигареты Алексея. Его поразили размеры бетонного «человека», и он, как под гипнозом, крутил головой, пытаясь охватить взглядом строение целиком.

– Стой здесь, я мигом, – скомандовал Алексей и скрылся в арке дома.

Не прошло и десяти минут, как он вернулся в сопровождении какого-то мужчины. Судя по внешности, незнакомцу было лет сорок, приблизительно столько же, сколько и Алексею. Его синюшное лицо ярко свидетельствовало о главном увлечении его жизни.

– Знакомьтесь, – произнёс Алексей, обращаясь к Сазонову. – Это наш друг Дубограев Геннадий.

– Сазонов Юра, – представился тот и протянул руку.

Геннадий оценивающим взглядом окинул Сазонова и, выдержав небольшую паузу, сипло произнёс:

– Это и есть твой родственник? Надеюсь, у него деньги есть? Мы с братом в рассрочку не работаем.

– Всё нормально. Ты не переживай! – заверил Алексей. – Всё как договаривались. Ты лучше, Гена, скажи, ты не против, если мы остановимся у тебя? Не хочу тратить деньги на гостиницу.

– Палат государевых не обещаю, ты меня хорошо знаешь, но найду, куда голову положить, – ответил Геннадий и опять с лёгкой неприязнью посмотрел на Сазонова. – А сейчас, мужики, предлагаю взять водки и ко мне домой. Думаю, надо бы отметить ваше прибытие.

Он увлёл гостей в магазин, который находился в соседнем доме.

* * *

Квартира, где проживал Дубограев, по-прежнему смахивала на притон. Мебелью, несмотря на доходы от угнанных грузовиков, он не обзавёлся: всё тот же кухонный стол и три старых стула, да грязные ватные матрасы на давно не мытом полу.

Попав в логово Дубограевых, Сазонов невольно сморщился от застойного запаха алкоголя, мочи и немытого тела. Присмотрелся, принялся и заметил, что на облезлом подоконнике в банке из-под консервов кучкой лежали пожелтевшие от времени окурки. «Как в тюрьме, – подумал Сазонов. – Там так же собирали окурки, из которых потом изготавливали самокрутки».

– Что, не нравится? – перехватил его взгляд Геннадий. – Вот так и живём с братом. А окурки – это неприкосновенный запас. Иногда они здорово выручают, когда нет сигарет. Это сначала не совсем привычно, а со временем привыкаешь ко всему. Вот и ты поживёшь с недельку здесь, привыкнешь! Я гляжу, у тебя все кисти в наколках. Сидел, что ли?

– А мне не привыкать – ответил Сазонов. – Это ещё курорт против того, что я видел. Угадал, Гена, я привлекался по статье сто восемь. Вот недавно откинулся с зоны и сейчас работаю вместе с братаном.

– Я и смотрю, ты мужик с понятиями. Это хорошо. Мне нравятся такие люди. Они всегда знают, что можно, а что нельзя. Им не надо ничего объяснять.

Компания прошла на кухню и, выложив покупки, общими усилиями стала убирать со стола остатки засохшего хлеба и позеленевшей колбасы. Затем Гена разложил на столе свежую газету и стал расставлять на ней нехитрую закуску. Алексей тем временем нашарил в тумбе пищевую соду и занялся тремя мутными стаканами; на дне одного из них чернела намертво прилипшая муха.

– Ты, наверное, с моего последнего приезда так и не мыл посуду? – поинтересовался Алексей.

– А что её мыть! Водка всё дезинфицирует! Как говорил мой ныне покойный друг, зараза к заразе не пристанет, – дружелюбно ответил Геннадий и взглянул на Сазонова в поисках поддержки. Тот ничего не ответил.

Закончив с мытьём, Алексей разлил водку по стаканам и негромко произнёс:

– Ну что? за приезд! А вернее, за успех нашего дела! Правильно я говорю, Гена?

Он чокнулся гранёным стаканом, выпил и потянулся за плавленым сырком. Вслед за ним закусили и Сазонов с Геннадием.

Проглотив маринованный помидор, Геннадий, вытер губы тыльной стороной ладони.

– Значит так. План мой такой. Пойдём за машиной сегодня вечером! Ты, Юра, сам выберешь КамАЗ, какой тебе больше понравится. У нас право выбора всегда за клиентом! А там уже наша с братом работа. Выгоним его за город, документы вам в зубы, и катите себе в Казахстан.

Он посмотрел на них, стараясь увидеть реакцию на свои слова. Однако лица гостей были непроницаемы. Сазонов взглянул на родственника. Алексей отвёл глаза и сделал вид, что не расслышал слов Геннадия.

– Извини, Гена. Честно говоря, я думал, что КамАЗ вы уже дёрнули, и он стоит где-нибудь в отстойнике, – с лёгким разочарованием произнёс Сазонов. – Я предполагал, что нам остаётся только вручить вам капусту, и мы погнали обратно.

– А что, наш расклад тебя не устраивает? Если не нравится, то кати отсюда домой, – без церемоний отрезал Геннадий и захопотал над бутылкой и стаканом.

– Слушай, ты, – с угрозой в голосе произнёс Сазонов. – Ты что, из меня лоха делаешь? Если я сам должен его дёрнуть, то за что я тебе ещё должен капусту загнать? Если ты делаешь только документы, то и рассчитывай только за эти бумаги.

– Алексей! ты кого привёз? Это что ещё за фраер у меня на хате гонит волну! Ему нужен КамАЗ или нет? Можно подумать, у нас машины в каждом овощном киоске продают по пять копеек за штуку, – возмутился Геннадий. – Я ещё раз говорю, не нравится мой план, вали отсюда. Я никого уговаривать не буду. Другие приедут вместо вас, и не будут здесь кочевряжиться.

– Ты, Гена, успокойся и не переживай! Юрка в курсе всего этого, он просто так шутит! Характер у него такой, простой и весёлый, любит пошутить, – принялся улаживать конфликт Алексей. – Давайте, мужики, не будем цепляться за слова. Я предлагаю выпить за нашу мужскую дружбу и забыть всё, что вы друг другу наговорили.

Алексей вновь налил водки и с укором посмотрел на своего родственника. Они выпили и потянулись к консервам.

– Лёшка! До вечера ещё много времени, вы ложитесь и отдыхайте! Я вас толкну, когда вернётся брат, – предложил гостям Геннадий.

Морозов и Сазонов, не раздеваясь, завалились на матрасы. Минут через десять оба спали, сморённые алкоголем и дальней дорогой.

* * *

Проснулись они одновременно от шума из соседней комнаты. Там кто-то громко говорил.

– Он что, такой борзой? Краёв не видит? – услышал Сазонов голос неизвестного. – Ты его в стойло поставить не мог? Не нравится, пусть катится отсюда. Не мне он это сказал.

– Так это же гости, не буду же я выгонять их на улицу, – словно извиняясь, отвечал Геннадий. – Приехали днём, мы без тебя немного бухнули, вот они и давят сейчас. Гера, сейчас я их разбужу! А ты сам смотри, что с ними делать дальше. Как решишь, так и будет.

Гости поднялись с матрасов и осторожно вышли из комнаты. Сазонов обратил внимание на незнакомца, увлечённо доедавшего остатки снеди на столе. «Наверное, это и есть второй Дубограев, – решил Сазонов. – Видимо, из тех, кто считает, что всё полезно, что в рот полезло».

– Привет, Гера! – улыбнулся ему Алексей. – Как дела? Всё по-прежнему батрачишь на государство?

Георгий приветливо взглянул на Алексея, улыбка растеклась по его лицу, стерев на миг следы пьянства.

– Дела в верхах, а у нас делишки, – отшутился Георгий. – Это как у тебя дела, друг степей и сайгаков? Давно я тебя не видел! Всё такой же, хитрый и коварный?

– А что, тебе братан ничего не говорил о нашем приезде? Я ведь с ним разговаривал неделю назад, и он должен был передать тебе. Ты сам знаешь, если бы я не получил согласие, то сюда не приехал бы.

– Да слышал, слышал я. Забыл просто, не молодой же, в голове держать. Это вы всё помните, а я никогда не отличался хорошей памятью, даже когда учился в школе.

Посмотрев на Сазонова, стоящего за спиной Алексея, Георгий многозначительно произнёс:

– Значит, если я правильно понял своего братишку, твоему родственнику нужна машина? Ну что, раз нужна, значит, сделаем!

Он доел консервы «Бычки в томате» и, отодвинув пустую банку, многозначительно взглянул на Алексея.

– Слушай, Лёша. Не в службу, а в дружбу, сбегай в магазин, купи водки, ну и поешь что-нибудь. Я с утра ничего путного не ел, а мне ещё работать нужно.

Алексей, молча взглянул на Сазонова, давая понять, что не намерен тратиться.

Тот медленно достал из кармана деньги и, отсчитав нужную сумму, без слов протянул Алексею несколько крупных купюр.

– Ну а ты, определился с машиной или нет? Что конкретно интересует тебя, какая модель? – спросил он у Сазонова.

– Меня зовут Юра. Хотелось бы поиметь седельный КамАЗ, а ещё лучше, с прицепом. Кабина желательно зелёного цвета, чтобы со спальником была, – ответил Сазонов и с вызовом посмотрел на Георгия.

– А что случится, если кабина будет не зелёной, а красной? Что, не пойдёт? – с ответным вызовом спросил Георгий. – Мне вообще кажется, что ты не понимаешь, где находишься, и прямо на глазах начинаешь наглеть. Я что, весь город должен прочесать, чтобы найти тебе такую машину? Вы и так покупаете её за копейки, да ещё при этом начинаете наглеть – мне такую, а мне сякую!

Сазонов на миг растерялся и понял, что явно перегнул палку. Он посмотрел на Геру и промолчал. «Да какая разница, какой будет КамАЗ, – подумал Сазонов. – Пусть хоть самосвал. Это уже второй вопрос. Сначала нужно разобраться с первым».

Видя растерянность Сазонова, Георгий вдруг засмеялся и, словно ничего не произошло, примирительно произнёс:

– Слышишь, Гена! Видно, гость-то у нас совсем шуток не понимает! А ты мне что говорил, что парень деловой, весёлый, да вдобавок ещё и шутник. Обманул ты меня, Гена!

– Ну ладно, Юра, не обижайся, а лучше давай махнём с тобой за наше знакомство, пока твой брат бегает в магазин, – предложил Георгий и разлил остатки водки.

Через полчаса из магазина вернулся Алексей, и пиршество продолжилось.

* * *

Около одиннадцати часов вечера расхитители, пока ещё социалистической, собственности вышли из дома и направились в сторону завода.

Ночь была тёплой, полная луна сияла на небе, словно безмолвный соглядатай. Мужчины двигались тихо, лишь изредка кто-нибудь отпускал шутку, от которой всем становилось веселее. Наконец, они подошли к одной из заводских стоянок и стали осматриваться по сторонам. Стоянка оказалась достаточно большой, с асфальтированной площадкой. Все четверо тихо прошли вдоль бетонного забора и обнаружили небольшой пролом, в который можно было свободно пролезть. Они остановились рядом и закурили.

По сведениям Геннадия, здесь обычно ставили машины, полученные в конце рабочего дня заказчиками и по разным причинам не успевшим оформить все необходимые документы. Многие водители ночевали прямо в кабинах машин, другие же предпочитали коротать ночь в местной гостинице, метрах в пятистах отсюда.

Наконец, Дубограевы, а за ними Сазонов с Морозовым полезли в пролом и оказались на территории стоянки.

– Вот что, мужики, ведите себя нормально. Не дергайтесь и не психуйте. Короче, ведите себя так, словно ваша машина здесь на приколе, – произнёс Геннадий и уверенной походкой направился мимо стоявших в ряд автомашин.

Остальные вслед за ним быстро миновали домик охраны и остановились лишь в дальнем конце стоянки, где обычно паркуются частники. Геннадий, показав рукой на машины, произнёс:

– Юра, выбирай любую! Смотри, сколько здесь «силачей», неужели не найдёшь себе по душе?

Морозов и Сазонов направились вдоль рядов, а братья, закулив, остались их ждать. Прошло минуты две, прежде чем Юрий среди десятков автомашин увидел ту, о которой долго мечтал.

– Мужики, я нашёл! – радостно воскликнул он, подойдя к Дубограевым. – Машина стоит вот за той, что с красной кабиной. – Юрий показал рукой и, опережая братьев, направился к «избраннице».

– Значит, эта? – переспросил Георгий. – Смотри, чтобы без обиды.

К нему подошёл Геннадий и, порывшись в хозяйственной сумке, достал из неё большую связку ключей зажигания.

– Сейчас всё сделаем, – пробурчал Георгий. – Была машина вашей, станет нашей!

Братья копались с ключами недолго, через минуту-другую грузовик, словно очнувшись от глубокого сна, взревел мощным мотором и тронулся с места.

Неожиданно из кабины соседнего грузовика высунулась лохматая мужская голова.

– Валера, это ты? Ты же хотел утром ехать? Куда на ночь глядя? – пробормотала голова и скрылась.

Угонщики залезли в кабину КамАЗа, осторожно, стараясь не задеть стоящие в ряду машины, выехали со стоянки и двинулись в сторону леса, виднеющегося вдаль. Не доезжая до него метров ста, они свернули с асфальтированной дороги и, проехав еще с полкилометра вдоль опушки, упёрлись в небольшую частную автостоянку.

Геннадий выпрыгнул из кабины первым и, пошатываясь от недавно выпитой водки, пошёл к сторожке, в окна которой горел свет.

Переговорив с хозяином, Геннадий вернулся к подельникам:

– Всё нормально! Договорился с охраной, согласились оставить только на двое суток, больше не могут. С тебя, Юра, литр водки для охранников.

Сазонов снова взглянул на родственника и в очередной раз нехотя полез в карман за деньгами. Его взгляд заметил стоящий рядом Геннадий.

– Не жмись, Юра! Что ты трясешься над каждой копеечкой! – упрекнул он. – Можно подумать, последнее отдаёшь. Небось, денег полные карманы!

– А ты мои деньги не считай, – резко ответил Сазонов. – Я же не лезу в твой карман. Может, у тебя их раза в три больше, чем у меня.

Геннадий хотел что-то сказать, но оставил хамство без ответа и отправился платить сторожу.

– Дело сделано. Давай, Юра, лови мотор, – скомандовал Георгий. – Поехали домой, мужики! Не хочу ночевать в лесу.

Сазонов вышел на дорогу и стал останавливать проезжающие машины. Наконец, одна из них притормозила, и они без приключений добрались до дома.

– Слушай меня, Юра. Завтра я сделаю все документы, и ты свободно можешь ехать в любой конец Советского Союза. Всё удовольствие будет стоить... – Георгий хотел назвать сумму, но, заметив, как напрягся всем телом Сазонов, не стал продолжать свою мысль. Он посмотрел сначала на Алексея, а затем перевёл свой взгляд на брата. Ему явно не нравился настрой покупателя. Однако он подавил в себе внезапно нахлынувшую злость и улыбнулся, давая им понять, что инцидент исчерпан: – Ладно, не напрягайся, Юра. Завтра с утра осмотрим машину и определимся с ценой. Знаешь, Юрка, мне в том году удалось стащить в отделе сбыта целую пачку справок-счетов, которые выписываются покупателям. По этой справке ты

сможешь спокойно поставить машину на учёт в любой точке Союза. Тем более в вашем затрапезном Аркалыке, где начальником милиции работает тесть Немца. По этой справке ты в ГАИ получишь технический паспорт, и гуляй братва.

– Спасибо, Гера, я всё понял, – признательно произнёс Сазонов. – Гера, давай договоримся, только без обиды, деньги я передам завтра в обмен на твои документы. Я не боюсь, но мне бы очень хотелось, чтобы ты сам лично выгнал машину из города, а дальше я уж погоню её сам.

Гера посмотрел на него и улыбнулся.

– Вопросов нет, командир! Завтра, так завтра! А сейчас, мужики, давайте пойдём, выпьем за матушку-удачу, куда нам без неё в нашем бизнесе, – радостно заключил Геннадий, и вся компания отправилась в логово Дубограевых.

* * *

Сазонов проснулся раньше других и тщательно проверил матрасы на полу. Затем прошёл на кухню и стал шарить в кухонном столе. Он внимательно осматривал квартиру, надеясь определить место возможного тайника с деньгами.

«Неужели все пропили? – с ужасом подумал он. – Не может быть! Пьют они, как правило, за счёт своих гостей. А это значит, что деньги где-то лежат, просто я не могу их пока найти». Судя по рассказам его родственника, брата «двинули» чуть ли не три десятка машин. Хотя они и продавали их дёшево, но денег всё равно должно было бы быть немерено. «Куда же они их спрятали? – соображал Сазонов. – Чтобы пропить такие бабки, нужно железное здоровье».

Сазонов заглянул в маленькую комнату. Там, на полу, среди грязного тряпья лежали Алексей и Геннадий. Они спали почему-то на одном матрасе, тесно прижавшись друг к другу.

Он снова прощупал тюфяки, лежавшие в большой комнате, и, убедившись, что в них ничего нет, направился в туалет. Он облазил его так же тщательно, как и кухню, но вновь ничего не нашёл. Кто-то дёрнул ручку туалета, а затем постучал в дверь.

– Сейчас, минуточку подожди, – произнёс Юрий и открыл. Перед ним стоял заспанный Алексей. На его щеке узором отпечатались складки тряпья, заменявшего подушку.

– Юрка, давно проснулся? Как ты после вчерашнего? Я чуть жив! Ничего абсолютно в голове не пляшет, – сообщил он и, оттеснив Сазонова, прошмыгнул в туалет.

Юрий прошёл на кухню и стал убирать со стола вчерашние объедки. Ночью он практически не пил и поэтому чувствовал себя вполне сносно. В отличие от Алексея, который выбрался из нужника бледный как мел.

– Слышь, может, разбудим Геннадия? – спросил Сазонов – А то как-то неудобно хозяйничать.

– Всё нормально. Не переживай. Генку будить не стоит. Пусть спит. Ты же видел, как он вчера набрался. Он раньше часа всё равно не встает, я его знаю, это не в первый раз, – ответил Алексей и начал искать чайник, который почему-то оказался в духовке плиты.

Когда вода вскипела, они заварили чай и быстро позавтракали остатками ужина. Сазонов предложил Алексею поехать на стоянку, чтобы получше рассмотреть похищенный накануне КАМАЗ. Оба быстро оделись и направились на заимку.

Там Сазонов, чувствуя себя уже полноправным хозяином, стал тщательно рассматривать машину со всех сторон. Он несколько раз обошёл грузовик и заглянул под кабину. «Что-то с рессорами? – заметил он. – Неужели машина гружёная?»

Открыв бардачок, он начал рыться в бумагах. Затем выложил их на сиденье и стал внимательно рассматривать. Среди множества накладных были и документы на груз. По бумагам значилось, что в фургоне и прицепе находилось около трёх тысяч комплектов школьной

формы, полученных хозяином машины со склада в Набережных Челнах. Форма предназначалась для нескольких интернатов Красноярского края.

– Алексей! – окликнул он стоявшего неподалёку Морозова. – Если верить этим документам, то в фургоне и прицепе школьная форма! Зачем она нам? Пусть Генка забирает, мне она не нужна! Если залетим, не хватало ещё кражи школьной формы! Мужики узнают, засмеют.

– Типун тебе на язык! Я не собираюсь никуда залетать. Меня дома ждут. Тебе что, машина не нужна? Какая тебе разница, есть в ней форма или нет? – разозлился Алексей и оглянулся по сторонам, стараясь убедиться, что их никто не слышит. – Ты же сам вчера с Генкой договаривался. Пусть выгонят машину за пределы Челнов, а там решим, что делать. Ты, главное, не бойся, на неё же есть документы! Спросят менты, покажешь, не спросят, ещё лучше. Хуже, если б у нас вообще документов не было. Сейчас первым делом получить документы на машину и быстренько свалить из города. Вот о чём надо думать, а не о школьной форме. Пусть о ней думают те, кто её потерял.

Сазонов положил документы в бардачок и спустился из кабины на землю. Они ещё раз обошли фуру и внимательно рассмотрели её.

– А что, Юрка, машина что надо! Красавица, можно сказать, и спальник есть, как ты хотел, – восхищенно произнёс Алексей. – Теперь побыстрее бы документы, и домой. Что ты с ней собираешься делать? Будешь сам работать или продашь? Я бы посоветовал продать, чтобы не привлекать внимания ментов. И так, когда вернёшься, будут одни разговоры, откуда у тебя эта машина. Зачем она тебе?

Горячо обсуждая дальнейшую судьбу «своего» грузовика, ни Морозов, ни тем более Сазонов не могли и предположить, что за ними наблюдают два сотрудника уголовного розыска, которые ещё ранним утром обнаружили на лесной автостоянке похищенный накануне КамАЗ. Более того, полчаса назад следователем Автозаводского отдела милиции Семёновым было возбуждено уголовное дело по факту кражи автомобиля и школьной формы.

Оценив обстановку на месте, сотрудники угрозыска решили пока не задерживать мужчин, в щенячьей радости крутившихся у КамАЗа, а брать их только тогда, когда они на похищенной фуре начнут выезжать с автостоянки.

Проследив за угонщиками, оперативники установили дом, в который те вошли. Оставив на улице наружное наблюдение, они направились в отдел, где их с большим нетерпением ждал я, Виктор Абрамов.

* * *

Телефонная трубка рванула у уха как граната. Я открыл глаза и посмотрел на часы. Они показывали седьмой час утра.

Артём Сергеев, старший оперуполномоченный уголовного розыска, входивший в состав оперативно-следственной группы МВД республики, сообщил мне, что при отработке одной из автостоянок обнаружена похищенная ночью автомашина. Её пригнали четверо неизвестных охране автостоянки людей и попросили оставить до следующего вечера.

Сон мгновенно улетучился. Я быстро вскочил на ноги, и стал быстро собираться. «Какая удача! – первое, что подумал я. – Надо же, им удалось даже установить адрес похитителей». Заскочил в ванную, чтобы принять душ, не столько из гигиенических соображений, сколько желая остудить бурную радость, и, невзирая на ранний час, поехал в Автозаводской отдел милиции, где базировалась наша группа.

В кабинете я первым делом заварил чай и с нетерпением стал ждать возвращения оперативной группы Сергеева. Из окна был хорошо виден плац, на котором проходили строевые занятия сотрудников патрульно-постовой службы. «Раз-два» – доносился голос командира, и

милиционеры, чеканя шаг по брусчатке, двигались ровными рядами. Зрелище муштры завораживало, как созерцание ряби на глади реки.

– Разрешите войти? – раздалось у меня за спиной.

Я стряхнул наваждение и повернулся к двери. На пороге стояли трое сотрудников уголовного розыска, входивших в опергруппу Сергеева.

– Проходите, ребята! Присаживайтесь. Кто хочет чая? только что вскипел. Ну, кто доложит о результатах работы?

Коллеги, гремя стульями, стали усаживаться вокруг моего небольшого стола.

– Разрешите мне, – произнёс, слегка краснея, Сергеев и достал из кармана пиджака блокнот.

– Только прошу тебя, не спеши, Артём. Давай докладывай, только подробно, не опускай никаких мелочей! Они для меня очень важны, я давно отслеживаю эту группу воров, и, если мы сейчас на них вышли, это очень большая удача для всех!

Сергеев взглянул на товарищей и начал усердствовать: рассказывал до того подробно, что у меня ни разу не возникло желания перебить и переспросить о чем-то. Когда он, иссякнув, замолчал, я оторвался от своих записей в блокноте и взглянул на него.

– Артём! Кто сейчас держит этот адрес? Я думаю, ты оставил опытных сотрудников? – Сергеев зачитал имена известных мне сотрудников наружного наблюдения УВД Набережных Челнов; некоторых из них я знал лично, однако всё же поинтересовался мнением Сергеева: – Как думаешь, Артём, не потеряют они преступников, если в адресе начнётся движение?

– Нет, Виктор Николаевич, – заверил Сергеев. – Я часто работаю с ними, ни разу меня не подводили.

– Это хорошо, будем рассчитывать на их профессионализм. Если будет прокол, ответишь вместе с ними. Ты, Артём, подумай, может, стоит посадить во дворе сотрудников розыска, мало ли какие могут возникнуть ситуации?

– Думаю, это лишнее, Виктор Николаевич. Они и так справятся, я в них уверен.

– Ребята, сейчас всем отдыхать, сбор у меня в кабинете через три часа, – скомандовал я.

Оставшись один, я набрал телефонный номер Станислава Ботова. Пережил пытку длинными гудками, пока не услышал знакомый голос:

– Да, слушаю.

– Стас! Передай все свои дела и срочно приезжай ко мне. Есть интересная работа. Наши ребята, по-моему, вышли на группу угонщиков. Если всё подтвердится, это большая удача!

Не успел я положить трубку, как в кабинете снова появился Сергеев, почему-то застыв у порога. Я молча указал ему на стул.

Артёма Сергеева, сотрудника уголовного розыска Автозаводского отдела милиции Набережных Челнов, я знал довольно давно и неоднократно привлекал его для работы в составе оперативных групп МВД. Он отличался большой работоспособностью, аналитическим умом и выдержкой.

– В чём дело Артём? – удивлённо спросил я.

Сергеев начал было говорить, но на столе опять зазвенел телефон. Я поднял трубку и округлившимися глазами дал собеседнику понять, что разговор предстоит важный. На связи был заместитель министра внутренних дел.

– Да, слушаю вас, товарищ заместитель министра, – мобилизовал внимание я. – Пока реальных результатов у группы нет, но не исключаю того, что они могут появиться сегодня к вечеру. Есть информация, которую мы сейчас обрабатываем.

Заместитель министра ещё минут пять говорил мне, что доверие руководства не вечно и в самое ближайшее время меня могут «заслушать» по проблеме борьбы с кражами КамАЗов в Челнах. Получив нагоняй, я молча положил трубку. Настроение было безнадежно испорчено. Вдобавок поделиться обидой было невозможно: начальник не прав только в одном случае – в

споре со своим начальником. Пришлось молча махнуть Артёму рукой, давая понять, что мне не до него.

– Сергеев, будь на месте. Ты мне сегодня понадобишься. Передай своему начальству, чтобы тебя никуда не направляли.

– Хорошо, я всё понял, – ответил Сергеев, взглянув с пониманием.

* * *

Оставшись один, я сел в кресло и стал анализировать сложившуюся ситуацию. Мне было немного обидно за то, каким тоном со мной разговаривал заместитель министра. С другой стороны, что я мог сказать в своё оправдание.

За время командировки оперативной группе, в состав которой вошли наиболее опытные сотрудники управления уголовного розыска МВД ТАССР, нам не удалось перехватить ни одной похищенной машины. Сотрудники ГАИ, дежурившие на контрольно-пропускных пунктах главных магистралей, только разводили руками, ссылаясь на то, что преступники разработали какие-то новые пути выезда за пределы города – в обход их стационарных постов милиции и ГАИ. Но что это были за дороги, позволяющие, как считали мы, обойти наши посты, ни мы, ни работники ГАИ не знали. Не владели подобной информацией и другие оперативные службы КГБ и МВД. Время шло и, кроме нашей бригады, никто не занимался этой проблемой в Набережных Челнах. Руководство городского управления внутренних дел с улыбкой наблюдало за нашими усилиями выйти на группу угонщиков и постепенно отзывало своих сотрудников уголовного розыска, входящих в состав нашей оперативной группы.

И вдруг сегодня явно повезло. Это была удача, которую мы так долго ждали и на которую так рассчитывали. Закончив оперативное совещание, мы с Ботовым выехали в район автостоянки, где хранился похищенный КамАЗ, и стали внимательно изучать прилегающую местность. Осмотревшись, решили задерживать преступников здесь, при выезде с территории автостоянки. Это было менее рискованно, чем задержание в другом месте.

Сотрудник уголовного розыска, наблюдавший за обстановкой, доложил мне, что больше к интересующей нас автомашине никто не подходил.

– Слушай, Артём! – обратился я к Сергееву. – Пригласи ко мне хозяина автостоянки. Судя по вывеске на воротах, это стоянка частная. У меня к нему есть кое-какие вопросы.

– Если вы не против, Виктор Николаевич, тогда я поехал за ним, – Сергеев сразу направился к машине.

– Артём! Найди его обязательно. Я через час буду у себя, – крикнул я вдогонку.

Распорядившись, я вместе с Ботовым проехал к дому, недалеко от которого стояла автомашина службы наружного наблюдения. Остановившись метрах в ста пятидесяти, я по рации вызвал старшего группы наружного наблюдения. Минут через пять к нам подъехала «шестёрка», из которой вышел молодой человек.

– Разрешите обратиться, – начал он.

Я остановил его взмахом руки и укоризненно посмотрел.

– Давай без формальностей! Не на докладе у министра! Что нового в адресе? Движение есть или по-прежнему тишина?

– Минут тридцать назад из подъезда вышли два наших фигуранта и напрямик направились в магазин. Там они купили литр водки и продукты. После чего сразу вернулись обратно в адрес. Нам удалось установить квартиру, её номер триста двадцать пять. По данным местного ЖЭУ, в квартире прописаны два человека, это братья Дубограевы – Геннадий и Георгий. Оба, по данным информационного центра МВД, ранее судимы за кражи. В настоящее время Геннадий нигде не работает, злоупотребляет спиртным. Имеет несколько приводов за мелкое

хулиганство. Георгий, старший брат, работает на Заводе двигателей слесарем-инструментальщиком. В настоящее время находится на работе. Это мы уже проверили.

– Молодцы, – похвалил я руководителя группы. – Только, ребята, не потеряйте их. Ты мне головой за них отвечаешь. Мы их будем брать при выезде со стоянки. Как начнётся движение, сообщишь мне по связи. Я буду ждать этого сигнала. Понял?

Он кивнул и поспешил вернуться к своей машине. Мы с Ботовым тоже уселись в автомобиль, чтобы ехать в Автозаводской отдел милиции.

* * *

У дверей моего кабинета стоял мужчина, явно ожидая кого-то.

– Здравствуйте! – воскликнул он, увидев меня. – Вы, случайно, не Абрамов?

Я кивнул в знак подтверждения и, достав из кармана ключи, открыл дверь. Жестом пригласил незнакомца пройти. Он растерянно остановился у порога, переминаясь с ноги на ногу.

– Проходите и присаживайтесь, – пригласил я и показал на стул. – Как говорят люди, в ногах правды нет.

Он окинул взглядом мой небольшой кабинет и с осторожностью присел. Я внимательно взглянул на него, стараясь определить, с чего лучше начать беседу. Передо мной был мужчина лет тридцати-тридцати пяти, одетый в поношенный двубортный костюм. Лицо его было сплошь покрыто веснушками, отчего казалось бронзовым. Узкие руки с длинными, словно у пианиста, пальцами мелко дрожали.

– Вы не волнуйтесь, – начал я. – У меня к вам всего несколько вопросов. Скажите, это ваша стоянка у Боровецкого леса? Когда вы её купили, и кто сейчас там рулит бизнесом?

Мужчина глянул на меня с таким отчаянием, что я даже пожалел о своём вопросе. Он облизнул сухие от волнения губы, и я налил ему полстакана воды.

– Слушайте, а почему вы так одеты? Я не собираюсь вас задерживать, и вам не придётся валяться на нарах. Вы не бойтесь, мы поговорим только с вами, и вы поедете домой. Я вам это обещаю.

Мои слова подействовали успокаивающе. Он, посмотрев на свои массивные наручные часы, начал рассказывать:

– Меня зовут Айрат, фамилия Юсупов. Два года назад я купил эту стоянку у своего знакомого по школе Михаила Киселёва. Мы быстро переоформили все документы, и с этого времени она как бы стала моей. Я тогда не предполагал, что приобретаю себе серьёзную проблему, тем более за такие большие деньги.

Юсупов замолчал и, стараясь перебороть волнение, взял стакан в руки и сделал небольшой глоток.

– Скажите мне, Юсупов, как давно вы были на стоянке? Вы знаете, что мы сегодня на ней обнаружили похищенную автомашину? Данная машина не была зарегистрирована в журнале, который ведут охранники. То есть за её охрану вам никто не заплатит.

Юсупов на миг застыл. Его руки задрожали ещё сильнее, а на лбу выступил пот.

– Вам понятен мой вопрос? – переспросил я его. – Вы можете мне дать по этому поводу какой-то аргументированный ответ?

– Да, товарищ Абрамов, вопрос мне понятен. Все дело в том, что хозяином стоянки я числюсь лишь на бумаге. На самом деле там хозяйничает некто Боцман. Охранники подобраны лично им и подчиняются только ему. Мне пришлось отдать свою стоянку, так как он угрожал расправиться с моей семьей. У меня двое маленьких детей и жена. Мне некому помочь, и я вынужден был её отдать этому бандиту.

– Кто такой Боцман? Как его фамилия, имя? Где он живёт?

– Я не знаю ни фамилии его, ни имени, ни где он живёт, – произнёс Айрат, готовый разрыдаться. – Ничего не знаю, поверьте мне! Единственное, что знаю, он из посёлка ЗЯБ. Больше ничего. Я у него и паспорта никогда не видел! То, что он бандит, бесспорно, а где живёт, извините, не спрашивал и в гости к нему не ходил!

– Ладно, успокойтесь. Я без вашей помощи разберусь с этим Боцманом. Вы мне скажите лучше, как часто он ставит на стоянку «тёмные» КамАЗы?

– Не могу сказать, я не знаю, какие машины «тёмные», а какие нет. Иногда на стоянке вообще не бывает машин, а иногда их штук десять. Некоторые стоят по две-три недели, а другие только ночь и утром уезжают. Когда ещё работал охранник, которого я принимал на работу, он мне однажды жаловался, что Боцман сильно избил его только за расспросы: зачем он на КамАЗ вешает одни государственные номера, а перед тем как выгнать со стоянки, меняет. У Боцмана десятка два таких номеров. Он прячет их на чердаке в домике для охраны.

Картина стала понемногу проясняться. Теперь мне стало понятно, почему нам не удалось перехватить машины, выезжавшие из города. Всё оказалось предельно просто, просто настолько, что в это не сразу и верилось. Машины, похищенные одной из групп преступников, загонялись на эту автостоянку. На похищенные автомашины вешались государственные номера, и они какое-то время отстаивались у Боцмана. Никому, ни милиции, ни оперативникам, просто не приходило в голову, что на стоянке пережидают краденые машины с государственными номерами. Никто никогда не проверял их агрегаты и документы. А потом, при перегоне из города к заказчику или покупателю, на них вешались абсолютно другие номера. Один из номеров был подлинным, похищенным в какой-нибудь государственной организации, а другой изготовлялся кустарным способом. Вот под этими номерами их и перегоняли в другие регионы. При проверке перегонщики просто предъявляли путевой лист, и этого документа было вполне достаточно, чтобы миновать любой пост.

Я был в шоке от своего открытия: «Боже мой! Как я раньше не догадался об этом. Недаром говорят, что вся гениальность в простоте!»

Посетителя по-прежнему была нервная дрожь. Юсупов опустил голову и старался не смотреть на меня.

– Давайте, Юсупов, договоримся. О том, что я вас вызывал, и то, что вы мне сообщили, никому не рассказывать. Это в ваших интересах. Это первое. Второе. Сейчас вы пойдёте домой и про всё забудете. Будете нужны, я найду вас. Всё ясно? Запомните, никаких контактов ни с Боцманом, ни с милицией у вас быть не должно, если, конечно, хотите жить, – завершил я свой монолог.

– Я всё понял, – почти простонал Юсупов.

– Хорошо. Тогда вы свободны. Не переживайте, всё нормализуется, и у вас всё будет хорошо.

Он встал со стула, но до двери не дошёл.

– А что мне сказать жене, если она будет спрашивать, зачем меня вызывали?

– Придумайте сами, я здесь вам не советчик.

Когда Юсупов удалился, я позвонил Ботову и пригласил зайти.

* * *

Морозов с Сазоновым вышли на лоджию и высаживали сигареты одну за другой. Воспользовавшись отсутствием хозяев, Алексей завязал с родственником сокровенный разговор:

– Слушай, Юрка, я думаю этих козлов сегодня нужно кончать.

– Ты что, Лёш, как это кончать? – неожиданно для него произнёс Сазонов. – Я, наверное, не смогу, я не палач. Одно дело – поблатовать, другое – поставить их на ножи. Я смотрю, они

мужики тёртые, их просто так не замочишь. Ты знаешь, я обшарил всю их хату и ничего не нашёл. Может, у них и нет денег?

– Слушай, родственник! Ты что, в штаны уже наделал? Ты, оказывается, только на язык острый, а как дошло до расправы, сразу в кусты прятаться? Ты зачем тогда на дело подрядился? Сам давал слово Ланге, что кончишь их. Тебя за язык никто не тянул.

– Прости меня, но я всё это представлял по-другому. А вот так просто, как ты говоришь, это не по мне.

– Юра, это сначала страшно, а потом привыкнешь. Я в Афганистане, когда первый раз застрелил человека, тоже дня три не мог есть, меня просто выворачивало от одной мысли о еде. Потом привык. Представь себе, что перед тобой враг и если ты его не убьёшь, то он убьёт тебя. Да и кого ты жалеешь? Это не люди, а мусор человеческий. Как выгонят они твой КамАЗ, там их и кончим.

– Тебе легко говорить. Ты вот поставь себя на моё место! Лёша, а может, это ты один сделаешь? Я готов отдать тебе свои деньги.

– Не знал, что ты такой трус! Не думаешь, что я могу и тебя с ними положить рядом? Мне какая разница – где два, там и третий.

Лицо Сазонова моментально покрылось испариной, а голос стал противно писклявым.

– Я же твой родственник, – еле слышно выдавил он. – Неужели у тебя рука поднимется на меня?

– Мне всё равно, что родственник, что не родственник, я себя один кровью не повяжу. Или ты со мной, или я один, но без тебя.

Сазонов докурил сигарету и щелчком швырнул её вниз. Он сплюнул с балкона и снова посмотрел на Алексея.

– Леша, – опять начал он, стараясь сменить тему. – А на что ты потратишь полученные деньги?

– Это не твоё дело. Михаил отвалит нам столько, что ты вообще забудешь о деньгах. Если и он начнёт с нами крутить, как с этими братьями, я и его кончу. Ты понял меня?

– Мужики, вы что там трётесь на балконе, как голубые? – донёсся голос Геннадия. – Давайте заходите, накатим по маленькой!

– Не знаю, как ты, но я пить больше не буду, – сказал Сазонов. – Если сегодня погоним, то кто-то должен из нас быть трезвым. А вдруг ГАИ? К чему нам эти базары?

– Смотри, как хочешь. Я ранее перегонял машины и в состоянии похуже. Бывало, всю ночь едешь и ни одного гаишника.

Затушив сигареты, они вернулись в комнату. Геннадий сидел на кухне за столом и резал толстыми кусками хлеб.

– Ну, и кто со мной? – предложил он, разливая остатки водки.

– Гена, может, хватит бухать? – буркнул Алексей. – У тебя и так вместо крови водка бежит по сосудам.

– А ты меня не учи, – огрызнулся Геннадий. – Ты мне не отец и не авторитет по жизни. Я таких, как ты, на зоне насмотрелся.

– Ты что, Гена? Мы твои гости, а ты такие разговоры ведёшь? Ты же не мальчик и хорошо знаешь, что я прав.

– Это ты прав? Ты крыса! – Он пальцем показал на Алексея. – Это ты стащил у нас несколько документов. Скажи, что не так? Нормальный мужик не может гадить там, где ест и спит.

Рука Алексея потянулась за ножом, но всех опередил Сазонов. Он ловко схватил нож со стола и, словно не замечая разговора, начал открывать им консервы.

Напряжённую тишину прерывало громкое дыхание Геннадия. Алексей встал из-за стола и вышел на лоджию, где, достав сигареты, вновь закурил.

– Ну что, Юрка? Я смотрю, ты человек с понятиями, не то, что твой родственник. Пусть заткнёт свою пасть и лишний раз помолчит. Я не посмотрю, что знаком с ним больше, чем с тобой. Мы найдём с братом средства и быстро его поставим в стойло.

– Ладно, Генка, проехали, – примирительно ответил Сазонов. – Ну, погорячились, и будет. Лёшка бывший афганец, и нервы у него никуда не годятся. Сейчас я ему быстро вправлю мозги.

Сазонов вышел на лоджию и плотно закрыл за собой дверь.

– Ты понял? – Морозов резко повернулся к Сазонову. – Или мы их, или они нас. Выбора у нас с тобой, родственник, нет.

– Успокойся, у нас ещё есть время, – прошептал Сазонов. – Может, ты и прав, Лёша.

* * *

– Шеф, вызывали? – произнёс Ботов, улыбаясь.

Он подсел к моему столу. Взял в руки ручку, чистый лист бумаги и приготовился писать.

– Стас, я сейчас разговаривал с хозяином автостоянки, и он мне рассказал интересные вещи. У меня созрела догадка, которая требует тщательной проверки. Если она подтвердится, то мы выйдем ещё на одну группу автомобильных воров. Давай передавай все свои дела подчинённым, нужно заняться только одной задачей, она сейчас первоочередная. Ты должен перелопатить все журналы постов ГАИ и выбрать только одно, а именно, сколько раз пересекали посты ГАИ машины с государственными номерами, которые, я думаю, мы сегодня найдём на чердаке домика сторожей. Ну, в домике на той самой стоянке, на которой сейчас стоит ворованный КамАЗ.

Ботов сделал удивлённое лицо, словно не поверив моим словам.

– Шеф! Если это так, то я думаю, тебе необходимо работать в другом месте, а не у нас в МВД. Ты, как Пуаро, раскрываешь преступления, не выходя из кабинета! Ну, ты и даёшь! Скажи, пожалуйста, откуда ты знаешь, что на этом чердаке находятся государственные номера? Ты что, экстрасенс?

– Нет, Стас, я не ясновидящий, а то бы раскрывал все преступления подряд и оставил бы вас всех без работы!

Я рассказал Стасу о разговоре с владельцем стоянки.

– Теперь тебе ясно, что чудес не бывает? Мне эти данные нужны как воздух! Мы с тобой должны быть готовы к разговору с этим Боцманом. Я чувствую, что он калач тёртый и его просто так не возьмёшь. Нужна фактура. Вот когда ты ему предъявишь конкретные даты, время перегона машин, фамилии водителей, только тогда он может треснуть, как спелый орех. – Я сделал паузу и внимательно посмотрел на собеседника. – Стас, кроме тебя, об этом ещё никто не знает, и поэтому номера ты должен изъять самостоятельно, не привлекая ни оперативников, ни следователей из Челнов. По документам нужно будет сделать так, что это изъятие оформил наш следователь. Да, и ещё. Замкни на себя наружное наблюдение. Пусть, если что, связываются не только со мной, но и с тобой. Я просто могу отлучиться из кабинета.

– Всё понял, Виктор Николаевич, – воодушевился Ботов и стремглав побежал выполнять распоряжение.

Оставшись один, я разложил на столе лист ватмана, приобретённый в канцтоварах поутру, и стал карандашом рисовать на нём квадраты, в которые вписывал номера агрегатов похищенных автомашин. Вскоре лист бумаги стал напоминать мне шахматную доску. Я отошёл в сторону и посмотрел на своё творчество. На листе разместились около сорока нарисованных мной квадратов, что соответствовало количеству похищенных за шесть месяцев автомашин. Теперь оставалось лишь определиться, какие машины были похищены той или иной группой преступников.

«Да, набомбили, – подумал я. – Надо же за всё это время не только ни разу не попасться в сети уголовного розыска, но даже не засветиться у агентуры».

Я встал из-за стола и, порывшись в ящике, нашёл там канцелярские кнопки, которыми приколот схему на одну из стен кабинета. Отошел в сторону и снова удовлетворенно взглянул на свой «шедевр». Любовался своей схемой, покуда не ворвался Ботов, с порога доложивший:

– Шеф, мне только что позвонили «топтуны». В адресе началось движение. Братья Дубограевы и двое неизвестных на «Жигулях» направились в сторону автостоянки. Все ждут ваших указаний. Берём или нет?

– Сколько человек у нас там? Людей хватит, чтобы организовать задержание? Брать нужно только с поличным, передай ребятам. То есть, только тогда, когда наш КамАЗ выедет за пределы стоянки. Понял?

Я быстро погасил свет и поспешил к выходу. Спускаясь с четвёртого этажа, машинально провёл рукой по левой стороне пиджака. Под одеждой нащупал оружие. Всё нормально, пистолет был со мной. Я извлёк его, передёрнул затвор и поставил на предохранитель.

Минуты через две из дверей отдела милиции выскочил Ботов и побежал к моей машине.

– Всё нормально, шеф. Всё передал и предупредил, как вы просили. Ну что, поехали?

Мы устремились к автостоянке.

* * *

Рядом с Сазоновым, сидевшим за рулём, разместился Геннадий. На заднем сиденье ехали Морозов и Георгий. Алексей крепко сжимал спортивную сумку, в которой среди его носильных вещей лежал обрез охотничьего ружья двенадцатого калибра. «Если всё будет нормально, я братьев кончу, – думал он, временами поглаживая рукой холодноватый ствол обреза. – Я им покажу, кто из нас крыса».

Машина, не доехав метров двести, остановилась. Алексей вышел и направился к стоянке через лес.

– Что с ним? – спросил Георгий Юрия. – Ему в машине тесно, что ли?

– Откуда я знаю? Наверное, решил подстраховать нас на всякий случай. Он ведь у нас афганец, засады, рейды – это его конёк.

– Знаешь, братишка, – обратился к Георгию Геннадий. – Я ему сегодня всё предъявил, то, о чём мы с тобой вчера говорили. Думал, что убьёт. Ладно, Юрка свой парень, вступился, а то могло всё плохо кончиться.

Георгий промолчал. В его одежде была припрятана монтировка, которой предполагалось разбить голову Алексею. Ещё до приезда гостей в Челны, они с братом решили завязать с этим бизнесом. Они боялись, что их может выследить милиция, и тогда им будет очень трудно отвертеться от всех этих краж. О том, что они завязаны на угоне машин, никто, кроме Морозова и Ланге, не знал. Накопив за это время достаточно денег, им стало страшно их потерять. То, что их могут потянуть за собой Михаил или Морозов, не давало им покоя. Решение пришло само собой, они решили убить Морозова, а затем инициировать ДТП. Кто будет разбираться, как у него раскололась голова: от удара монтировки или он пострадал в дорожно-транспортном происшествии. Однако их план срывался. Никто из них не предполагал, что Морозов приедет в Челны не один, а со своим родственником. Пока братья ещё не решили, как поступить с Сазоновым.

Машина притормозила у стоянки. Посидев минуту-другую, из неё вышли Юрий и Геннадий и направились к КамАЗу, виднеющемуся в темноте.

Георгий последним покинул машину. Он молча закурил и стал осматриваться по сторонам. Он явно волновался. Внутреннее чутье подсказывало ему, что, несмотря на окружающую тишину, что-то неладно. Однако выпитый перед поездкой алкоголь заглушал его предчувствия.

Он ещё раз посмотрел вслед удаляющим фигурам брата и Сазонова и сел за руль машины. Завёл двигатель и стал ждать брата и покупателя. Не прошло и минуты, как КамАЗ, освещая дорогу ближним светом фар, медленно выехал за пределы стоянки. Проехав метров тридцать, он остановился у обочины, рядом с «Жигулями».

Из кабины выглянул улыбающийся Геннадий.

– Ты Лёшку не видел? Ну что, братишка, погнажи? Подберём его по дороге.

Дальше всё происходило, как в кино. Из ближайших кустов выскочили крепкого вида парни и бросились к ним.

Первым на землю упал Георгий, так и не успев достать припрятанную монтировку. Сазонов ударом ноги отбросил парня, который пытался вытянуть его из кабины КамАЗа. Парень отлетел метра на два и остался лежать на земле. Юрий прыгнул из кабины на землю и сделал два шага к лесу. Сильный удар в спину заставил его упасть. Руки тут же кто-то больно заломил назад и заковал в наручники.

– Сдаюсь! – прохрипел он. – Суки, как больно! Отпустите руки, сломаете!

Он ещё не почувствовал холода металла на своих запястьях и, на миг забыв обо всём на свете, инстинктивно вскочил на ноги. Но его снова тут же повалили, и он больно ударился лицом о корень дерева.

Геннадий не оказал никакого сопротивления. Он молча поднял дрожащие руки и внимательно наблюдал за происходящим.

– Где ещё один? – спросил разъярённый оперативник. – Говори, гад, а то зашибу!

Он поднял руку с пистолетом и направил его на Геннадия.

– Я не знаю. Он вышел метров за триста и пошёл в лес.

...Мы со Стасом уже подъезжали к стоянке, когда из темноты на дорогу выскочил мужчина с обрезом. Он бросился к нам и, угрожая оружием, потребовал, чтобы мы вышли из машины.

– Ты что, мужик, творишь беспредел? – затянул Станислав. – Кто тебе просто так машину отдаст?

– Убью, сука! Давай ключи, а сами валите отсюда, – прохрипел незнакомец и направил на Стаса ствол.

Вложив в удар чуток ярости и максимум точности, я врезал налётчику в подбородок. Тот охнул и рухнул на землю. Станислав достал наручники и сковал его. Затащив обмякшее тело в машину, мы поехали к месту захвата. У стоянки лицом вниз лежали трое мужчин. Рядом стоял КамАЗ, двигатель которого ещё продолжал работать. Вокруг сновали оперативники.

– Артём! – подозвал я Сергеева. – Как так получилось, что одного человека вы потеряли? Ладно, он сам на нас выскочил. Передай руководителю службы наружного наблюдения, чтобы завтра он подал мне рапорт с объяснением грубого прокола. А сейчас всех троих распределите в разные кабинеты. Возьми ещё двух сотрудников. Одного, вот этого... – я показал на Морозова, – заберу с собой.

– Всё ясно. – Сергеев бросился исполнять приказ.

Задержанных стали размещать в разные милицейские машины. Морозов с разбитой губой и лиловым синяком под глазом садился в машину последним.

– Тебе повезло, мент, – со злостью сказал он Ботову. – Если бы не твой напарник, валялся бы сейчас с разбитой башкой!

– Стас! – подозвал я. – Возьми следователя и без лишнего шума оформите изъятие государственных номеров.

Ботов кивнул и, позвав с собой следователя, направился к автостоянке.

* * *

Захват прошёл не столь гладко, как я планировал. Время было позднее, и все находившиеся на стоянке, в том числе и охранники, поняли, что произошло. Спустя час задержанные находились в разных отделах милиции, и с ними уже вплотную работали сотрудники оперативной группы МВД. Я был зол и во всём винил лишь себя, и больше никого. Приехав в отдел милиции, я приказал доставить Морозова в свой кабинет.

Передо мной сидел тот, который ещё час назад размахивал перед моим носом обрезами и угрожал меня убить. Его нижняя губа была сильно разбита и кровоточила. Он был явно растерян, волновался и постоянно облизывал рану.

– Извините, – пробубнил он, глядя на меня, – вы бы не могли налить мне воды, что-то у меня в горле пересохло.

Я молча налил полстакана и протянул ему.

– Что, сушняк, Морозов? Это бывает, не переживай, скоро пройдёт, – произнёс я и пододвинул к себе чистый лист бумаги.

– Ну, Морозов, приступим к работе. Рассказывай, как ты и твои друзья украли КамАЗ со школьной формой. Ты знаешь, что ты себе только этими действиями нажил две статьи уголовного кодекса. Второй приятный для тебя факт, это изготовление, хранение огнестрельного оружия, угроза убийством сотруднику милиции. Знаешь, что бывает за это?

Морозов испуганно закрутил головой, стараясь найти в пустом кабинете хоть какую-то защиту.

– Всё правильно, Морозов, за эти вещи убивают. Вот ты ушёл с обрезами в лес, и тебя больше никто не видел из твоих друзей. И если мы скажем, что ты погиб, оказав нам вооруженное сопротивление, они все нам поверят.

Морозов втянул голову в плечи, словно я собирался его ударить. Выражение его лица было не на шутку испуганным.

– Не переживай, тебя здесь бить никто не будет. Тебя накажет закон. А сейчас давай рассказывай, зачем тебе, жителю Казахстана, понадобилась эта школьная форма. Что, у тебя три тысячи детей?

Морозов заёрзал и, обречённо взглянув на меня, тихо произнёс:

– Гражданин начальник, простите меня. Не знаю, кто вы по должности и званию. Ни я, ни мой родственник Юрка, не воровали эту школьную форму. Она нам не нужна. Я всё вам расскажу. Мне в отличие от них скрывать нечего. Вы только спрашивайте, а то я не знаю, что конкретно вас интересует.

– Рассказывай с самого начала. Как и при каких обстоятельствах, ты познакомился с братьями Дубограевыми, – предложил я. – Если мне что-то будет непонятно, я переспрошу тебя.

– Всё дело в том, – слегка заикаясь, начал Морозов, – что я раньше неоднократно бывал в этом городе со своим руководителем фирмы Ланге Михаилом Карловичем. Я не знаю, когда и при каких обстоятельствах он познакомился с братьями Дубограевыми, но именно через них он здесь доставал КамАЗы. Вот он меня и познакомил с ними в начале этого года. Каждый раз, когда мы с ним приезжали в Челны, мы останавливались у них на квартире.

Этим летом Михаил решил свернуть свой бизнес, связанный с машинами. Почему, я не знаю. Мой родственник обратился ко мне с просьбой достать ему КамАЗ по старым связям в Набережных Челнах. Мы с ним сначала попробовали купить КамАЗ у себя в Аркалыке, но не смогли. Никто не хотел продавать машину накануне сезона, и нам ничего не оставалось, как приехать сюда. Я по просьбе Юры позвонил в Челны братьям Дубограевым и переговорил с ними насчёт машины. Они сказали, что помогут. О том, что они продавали ему краденые

машины, я не знал, так как никогда не интересовался, откуда они брали эти машины. Мне, по-честному, это было совершенно безразлично. За перегон хозяин платил неплохие деньги, остальное меня не волновало.

Но в этот раз всё произошло по-другому. Когда мы приехали в Челны, машины у Дубограевых не было. Братья потребовали, чтобы мы сами лично выбрали себе нужную нам машину. То ли они хотели повязать нас этим преступлением, то ли имели какие-то свои совершенно другие цели. Они повели нас на автостоянку и попросили выбрать себе машину. Сначала мы с Юрой думали, что они шутят, но когда они завели тот КамАЗ, мы просто испугались. Мы побоялись отказаться от машины, вот и пришлось её забрать. Всё остальное вы знаете сами.

Я не спускал с рассказчика глаз. Всеми фибрами своей души, если такие имеются, я чувствовал: сидящий передо мной человек нагло и беззастенчиво врёт. Я заметил, что в процессе говорения он успокоился. Его речь, изначально неровная, с каждой фразой становилась всё более чёткой и логичной.

– Знаете что, Морозов? Не верю я вам. По вашим словам, вы и ваш родственник просто очередные жертвы братьев Дубограевых. Но заметьте, ни у кого из них не было оружия, и эти люди не угрожали убийством работникам милиции. Если бы не мой удар в вашу челюсть, то, я думаю, мы могли бы с вами не разойтись на той дороге. Вы бы, в чём я ни секунды не сомневаюсь, убили меня и моего заместителя.

Морозов опять втянул голову. Лоб его снова покрылся лёгкой испариной, а во рту снова стало сухо, как в пустыне.

– Мы сейчас, Морозов, просто теряем зря время, переливая из пустого в порожнее. Я не уверен и не думаю, что ваш родственник будет молчать об оружии. Он человек тёртый, и лишний срок ему не нужен. Да и по-честному, он должен отвечать за ваши дела? У него же нет на руках крови?

Закончив говорить, я в очередной раз внимательно посмотрел на Морозова. От моего пристального взгляда он поёжился и отвёл глаза в сторону.

– Ты что, мне не веришь? Зря! В этом ты скоро убедишься, но будет уже поздно. Сейчас я тебе ещё раз объясню, что лично тебе вменяется. Первое. Подстрекательство братьев Дубограевых к краже КамАЗа. Второе. Кража государственного имущества в особо крупном размере. Это я говорю о школьной форме. Третье. Ношение и хранение огнестрельного оружия. Четвёртое. Вооружённое сопротивление работникам милиции, а также угроза убийством работникам милиции. Пятое. Хранение похищенного имущества. Скажи, Алексей, ты готов потянуть все эти обвинения? Наверное, нет. Если мы с тобой не найдём точек соприкосновения, то мы начнём работать, чтобы вменить тебе все эти статьи. Сейчас, я тебя торопить не буду, дам на раздумье пять минут и ни секундой больше. Итак, время пошло.

Лицо Морозова от внутреннего напряжения покрылось красными пятнами. Его богатырские плечи моментально обвисли, а сильные, судя по объёму мышц, руки, стали мелко подрагивать. Он попытался что-то возразить, но голос не слушался его. Вместо слов из пересохшего горла вырывались хриплые звуки. Я налил ещё полстакана воды и молча протянул ему. Так же молча наблюдал, как он пьёт. Судя по его внешнему виду, он готов был сдаться.

– Морозов, если того, что я тебе сказал, для тебя маловато, то могу продолжить этот скорбный список. Думаю, суд оценит всё это лет на пятнадцать, не меньше.

Он залпом выпил воду и попросил ещё. Я налил в этот раз полный стакан. Он опорожнил его в два счёта и посмотрел на меня.

– Ну что, Морозов? Ты понял, в какую историю попал, да ещё затянул туда своего родственника? Советую тебе рассказать всю правду. Ты же не вор, и у тебя ещё должна быть надежда на нормальное решение вашего вопроса.

Тот задумался и, прикинув свои шансы в этом деле, начал рассказывать.

* * *

Говорил Морозов долго. Чувствовалось, что каждое слово даётся ему с большим трудом. Он часто прерывался и просил, чтобы я наполнил стакан водой. Я старался не перебивать его и лишь иногда приостанавливал его рассказ, чтобы уточнить ту или иную деталь. Когда он закончил и замолк, я отложил исписанные листы, ручку и задал ему следующий вопрос:

– Алексей, расскажи мне, как вы проехали половину Советского Союза и ни разу не попались? Не поверю тебе, если скажешь, что вас ни разу не остановили сотрудники ГАИ.

– Всё просто, гражданин начальник! Когда мы с Ланге гнали одну из машин, нас действительно несколько раз останавливали сотрудники ГАИ. Ланге предъявлял им справку-счёт, и этого было достаточно, гаишники нас отпускали. Никто из них ни разу не сверил номера агрегатов с номерами в справке-счёте. Я даже тогда подумал, что гаишники просто не знают, в каких местах выбиваются эти цифры.

– Интересно, интересно! А как твой Ланге регистрировал эти машины в ГАИ?

– Если не знают, где выбиваются номера агрегатов ваши местные гаишники, которые толпами стоят на дорогах, то откуда же знать нашим в Аркалыке? Они выписывают техпаспорта по данным этих справок. Вот так и проходит вся процедура регистрации этих машин. Кстати, более умные люди после регистрации в ГАИ приваривают дополнительные топливные баки на раму и таким образом закрывают её номер, который находится на задней части рамы. Вот и всё. Катайся, сколько хочешь, никто тебя не остановит. А во-вторых, любую проблему у нас можно решить деньгами. Если у тебя есть машина, значит, у тебя есть деньги. Только одна ходка с ранними овощами в Сибирь окупает машину на пятьдесят процентов. Те, кто имеет машины, у нас не бедствуют!

Я снял трубку и позвонил в дежурную часть РОВД. Через минуту вошёл молоденький сержант и увёл от меня Морозова.

Я остался один в кабинете. То, о чём рассказал Морозов, требовало тщательного осмысления и анализа. Часы показывали половину первого ночи. Только сейчас усталость, словно ртуть, стала обволакивать моё тело, делая его невероятно тяжёлым. Мне так захотелось вытянуть ноги в своей кровати, что я не стал себя насиловать.

«Опять не позвонил домой! – вспомнил я, выходя на улицу. – Жена, наверное, извелась. Позвоню завтра утром, лишь бы снова не закрутиться и не забыть сделать это».

* * *

Утром я связался с начальником управления уголовного розыска Костиным и доложил ему о результатах задержания Дубограевых.

– Молодец, Абрамов! Ты возьми всё под свой личный контроль. Постарайся сам расколоть кого-нибудь из братьев. Я не совсем доверяю местным оперативникам, так что держи руку на пульсе. Если у тебя не хватает людей, я отправлю в твоё распоряжение ещё одну группу.

– Спасибо, Юрий Васильевич, за поддержку. У нас есть ещё одна неплохая наработка. Мы вышли на вторую группу угонщиков, которую возглавляет некто по кличке Боцман. Думаем, за ней тоже с десяток краж. Боцман входит в преступную молодёжную группировку. Не исключая, что ранее судим. Сейчас устанавливаем его анкетные данные.

– Виктор, думаю, с братьями ты быстро разберёшься, а вот с Боцманом наверняка будет намного сложнее. Он из молодых. С ними трудно найти общий язык. Для них расколоться – просто западло. Я даже не исключая, что у него серьёзные завязки с милицией. Если твой интерес к нему дойдёт до отдельных сотрудников МВД, то в Челнах ты его едва ли найдёшь.

Смотри, не спугни его! Ещё раз напоминаю тебе, работай автономно! Приедешь в Казань, я тебе объясню, с чем это связано, – подытожил он и положил трубку.

«Что произошло? Что заставило Костина дважды напоминать мне про проблему с местным уголовным розыском?» – подумал я.

Я направился в дежурную часть УВД. Спускаясь по лестнице, встретился с начальником городского УВД – полковником милиции Шакировым. Я поздоровался и, стараясь не столкнуться, повернулся боком, пропуская его впереди себя.

– Всё гусаришь, Абрамов? – произнёс он и укоризненно посмотрел на меня. – Хочешь доказать кому-то, что мы здесь заросли мхом и уже ничего не можем делать без участия центрального аппарата?

Я был удивлен замечанием в свой адрес.

– Почему вы так говорите, товарищ полковник? Никто здесь не гусарит, и вы в курсе проводимых мной мероприятий. С моей стороны партизанщины нет. А вот ваш непосредственный заместитель почему-то не особо горит желанием раскрывать эти преступления, как и помогать мне.

– Я смотрю на тебя, вроде бы ты неплохой мужик, Абрамов, но сидит в тебе одна плохая, на мой взгляд, черта, ты всегда хочешь сделать то, что не могут другие. Карьеристом тебя, вроде, не назовешь, но другого подходящего слова подобрать не могу.

Прозвучавшая из его уст характеристика была так неожиданна, что я снова удивился. Единственно, в чём он был прав, это в моём отношении к работе и порученному делу. Я всегда старался довести до логического конца начатое и не спешил опускать руки даже тогда, когда неудачи одна за другой, словно волны, накрывали меня с головой.

– Товарищ полковник, насколько я знаю, вы тоже были таким же, как и я. Вас так же не устраивало многое: и низкая раскрываемость на местах, и пассивная работа личного состава. Теперь с ваших командирских высот вам кажется почему-то, что такие люди, как я, хотят вас подсадить или принизить ваши заслуги в чём-то.

Шакиров ещё раз недобро глянул на меня и проследовал к себе в кабинет. А я, продолжив свой путь, в мыслях вернулся к разговору с Костиным. Ещё минуты две я гонял в голове сказанное им, пытаюсь понять, что могло произойти такого, чтобы он полуофициально предупредил меня о возможных фактах измены в рядах работников милиции Набережных Челнов. Интересно, кто эти люди, на которых он мне намекал?

Во второй половине дня ко мне без стука вошёл заместитель начальника по оперативной работе УВД Набережных Челнов Гарипов. Он бесцеремонно присел на край стола и, смерив взглядом чёрных глаз, завёлся:

– Слушай, Абрамов! Мы с тобой знакомы лет десять, если не больше. То, что ты сейчас делаешь, мне не совсем понятно. Могу сказать более конкретно, от кого ты секретничаешь? Может, от меня или от начальника УВД, или, может, ещё от кого-то? Мы что, враги? Ты же знаешь, что на тебя обижаются практически все начальники районных отделов милиции! Им непонятно, привозишь вечерами каких-то задержанных людей, в чём они виноваты, кроме тебя, никто не знает. Пойми вышестоящих правильно, а вдруг прокурорская проверка, что они скажут об этих лицах?

Вспомнив слова начальника управления, я сделал вид, что удивлён его необоснованной претензией.

– С чего это ты взял, что я что-то скрываю от тебя или ещё от кого-то? Ты мне скажи, кто из них хоть раз поинтересовался, кого я задержал? Чего молчишь? Скажи, почему они вдруг пожаловались тебе, а не мне? Мне вообще непонятны все ваши претензии. Я здесь уже второй месяц кувыркаюсь с вашими кражами машин. Кто из вас, я имею в виду тебя и твоих начальников, поинтересовался моими делами? Ты знаешь, что они даже перестали выезжать

на подобные преступления, переложив это всё на мои плечи. Я бы на твоём месте воздержался от подобных обвинений в мой адрес.

В кабинете повисла тишина. Он, по всей вероятности, не ожидал, что его подчиненных начнут обвинять в бездействии. Я продолжил:

Ты, наверное, и без меня хорошо знаешь, что вчера опергруппой МВД были задержаны братья Дубограевы. О задержании мы дали информацию в суточную оперативную сводку. Вот сегодня мы и будем работать с ними. Задержали их поздно, когда тебя не было на работе. Скажи, мне нужно было звонить тебе или начальнику УВД в первом часу ночи и сообщать об этом? Это раз. А во-вторых, прости меня, но я ни тебе, ни твоему начальнику УВД не подотчётен. У меня свой командир, и я отчитываюсь только перед ним.

Я замолчал и посмотрел на него. Впервые за все эти годы мне пришлось выяснять отношения с Гариповым подобным образом. Однако его, похоже, не устроили мои объяснения.

– Ты ваньку, Виктор Николаевич, передо мной не валяй! Я тебе не пацан с улицы. Это ты дал команду, чтобы задержанных людей не выдали нашим сотрудникам? Чего молчишь? Объясни мне, с чем это связано! Меня об этом спрашивает начальник УВД, а я ничего не могу сказать. Может, сам объяснишь ему это?

– Слушай, Гарипов! С чего это твои сотрудники будут работать с лицами, которых задержал лично я? Это лично моя разработка! Моя! Ты знаешь, сколько времени я потратил на неё? Ни тебя, ни твоего начальника УВД я почему-то рядом не видел. А теперь вы тут как тут! Все хотите присосаться к этой оперативной разработке. Извините, но поезд уже ушёл, и я не хочу, чтобы кто-то из твоих сотрудников, пусть даже чисто случайно, сломал мне эту работу! Если ты ставишь вопрос таким образом, я допущу к разработке твоих сотрудников, при условии, что получу на это указание своего шефа – начальника управления уголовного розыска. Без его разрешения ни один ваш сотрудник не сможет работать с задержанными мною людьми. Твой начальник УВД, как бы я его ни уважал, это твой начальник, а не мой! В республике начальников УВД около десяти, и твой не лучше и не хуже других. Если ему интересно, я могу ему доложить о наметившихся результатах, но официально ежедневно докладывать не буду без соответствующего приказа из МВД.

Выслушав меня, Гарипов встал и без слов удалился.

Я снова остался один. Мне было неприятно от состоявшегося разговора, так как я не совсем понимал причину раздражения, внезапно возникшую у него и начальника УВД сегодня утром. А причина крылась в том, что они уже были в курсе того, чего пока не знал я. Если точнее, что один из братьев Дубограевых начал давать показания о кражах автомашин.

* * *

Размышляя над словами Гарипова, я старался понять, чем вызваны столь резкие высказывания в мой адрес. Действительно, я знал его более десяти лет. За этот период он сделал головокружительную карьеру. Никому не известный деревенский парень на глазах изумлённых коллег превращался в настоящего дипломата. Он часто мог сделать то, что не удавалось его товарищам. Настойчивость и огромная работоспособность благоприятствовали тому, что на него обратили внимание руководители УВД города. Его острый ум и легко читаемая услужливость вытолкнули его с самого низа оперативной работы в руководители. Он быстро научился легко манипулировать мнением одних людей в угоду другим. Таких интриг, которые плёл он вокруг себя, в правоохранительных органах Челнов не видели давно.

Как следствие, он быстро достиг определённой служебной ступени, его назначили заместителем начальника УВД. Однако своим поведением он демонстрировал, что это далеко не предел его карьерного роста.

Я отлично понимал, что ему сейчас необходима победа, которую он случайно выпустил из рук. Эта победа заключалась в раскрытии целой серии столь неприятных для всех краж автомашин. Мне хорошо запомнился тот день, когда я приехал со своей группой в Челны. Мне невольно запомнилось надутое лицо Гарипова. Он был явно обижен на меня, так как его не утвердили на должность заместителя начальника управления уголовного розыска, и этой причиной был я – тот, которому предложили эту должность. И ещё тогда я заметил его надменный взгляд. Его лёгкая усмешка как бы говорила мне, что он готов поспорить со мной, что я приехал в этот город напрасно. Что если уж ему не удалось раскрыть эти кражи, то мне, совершенно не знающему этот город, вряд ли удастся это сделать. Теперь он больше переживал о своём имидже, имидже руководителя оперативного подразделения города, которому так и не удалось раскрыть эти преступления.

Мои размышления прервал телефонный звонок – не замедлил объявиться с претензиями Шакиров:

– Абрамов, что ты опять не поделил с Гариповым? Я же просил тебя быть попроще с людьми. Неужели мне нужно звонить в министерство и призывать тебя к порядку через твоё руководство? Приземлись немного! Здесь врагов нет. Не нужно искать чёрную кошку в тёмной комнате, особенно если её нет там! Я понимаю, что он не сахар, но и ты пойми его. Ты сверкнул здесь, как алмаз, и пропал, а ему тут жить и работать. Я бы на твоём месте не стал с ним ссориться. Ты, кстати, никого не хочешь из наших ребят поощрить за это задержание?

– Товарищ полковник, из тех, кого вчера предложил мне он, никого. Я не сторонник коврового награждения. Награды должны получать те сотрудники, которые этим делом занимались. Из предложенных им сотрудников таковых нет.

– Ну смотри, Абрамов, тебе видней.

Услышав гудки отбоя, я тоже положил трубку. «Что за день, – подумал я. – Сначала один обвиняет в партизанщине, потом второй».

Откинувшись в кресле, невольно задумался над моим разговором с Гариповым. Я не исключал варианта, что тот пришёл ко мне по заданию самого Шакирова с целью прощупать моё настроение, проверить, насколько я настроен реально отразить состояние работы оперативных служб УВД.

Увлёкшись анализом, я не заметил, как в кабинет вошёл Ботов.

– Шеф, что произошло? – спросил он. – Меня сейчас Гарипов чуть с ног не сбил! Что-то серьёзное?

Я не стал пересказывать ему свой разговор с Гариповым, так как посчитал его сугубо личным.

– Всё нормально, Стас, – ответил я. – Ты лучше расскажи, что вам удалось накопать в сторожке.

– Вы, как всегда, Виктор Николаевич, оказались правы! Там мы действительно нашли около десятка обычных государственных номеров и три армейских. Ну, вы догадываетесь, все стали твердить, что ничего не знают и ничего не видели. Сейчас Плюснин работает с этими охранниками. Пока они молчат и никаких показаний на Боцмана не дают. Остальных ребят направил по постам ГАИ, сейчас они проверяют журналы. Могу обрадовать, уже есть первые результаты.

Он замолчал и хитро посмотрел на меня.

– Стас! не тяни кота! – прикрикнул я. – Давай докладывай!

– Мы нашли три факта, зафиксированных работниками ГАИ. Все машины, проходившие через этот КПП с этими номерами, имели путёвки до Челябинска. Пока не знаю, но почему-то до Челябинска!

– А водители местные или нет? Это очень важно.

– Да, все водители из Челнов! Но их немного, всего двое! Шеф, вы не поверите, все эти машины всегда перегонялись в одну и ту же смену ГАИ, а если быть точнее, в смену, когда старшим наряда был Айдар Хисамутдинов. Я думаю, это тебе интересно! Ведь это только данные за два месяца! Сейчас мы смотрим за другие. Если я тебе больше не нужен, я у себя. Звони!

Да, такого результата я, конечно, не ожидал! Неужели все мои предположения подтверждаются?

Я вновь откинулся на спинку кресла. Моё самолюбие торжествовало. Захотелось даже крикнуть от радости, но я сдержался: «Постой, Абрамов! Рано радоваться! Надо найти этого Ботмана. Вот когда ты его расколешь, вернёшь ворованные машины, вот тогда и можешь праздновать победу. А пока это лишь локальный успех». Тут моя эйфория моментально испарилась.

Я вновь набрал номер начальника управления:

– Юрий Васильевич, кое-что появилось по группе Ботмана. Сейчас располагаем лишь двумя возможными фактами краж, но я не исключаю, что их будет значительно больше. Похоже, привязываем к ним работников местной ГАИ. Считаю, разрабатывать эти группы в Челнах нецелесообразно, так как не исключаю утечку сведений. У меня сегодня состоялся разговор с Гариповым, который настаивает на включении его людей в разработку, однако я придерживаюсь другого мнения.

– Виктор, я тебя понял! Сейчас пойду с докладом к заместителю министра. Там и обговорю с ним эти вопросы, – ответил Костин.

* * *

Я достал из сейфа свои вчерашние записи и вызвал к себе следователя, который входил в состав нашей группы.

– Вот что, Светлаков. Я вчера говорил с Морозовым, интересный получился разговор. – Я хочу, чтобы ты его официально допросил. Вот здесь я отметил наиболее интересные моменты. Считаю, что они обязательно должны быть отражены в протоколе. Особое внимание удели личности Ланге. Думаю, мы ещё не раз услышим эту фамилию.

– Всё понял, Виктор Николаевич! Я вчера вечером допросил Геннадия Дубограева, ну, того, который сразу поднял руки. Если вам интересно, вот протокол допроса.

– Хорошо, оставь, я сейчас почитаю.

Следователь, взяв со стола мои записи, вышел из кабинета.

Я позвонил Ботову:

– Стас, если тебе не сложно, вызови ко мне этого сотрудника ГАИ, как его, по-моему, Хисамутдинова. Хочу с ним пообщаться. Может, повезёт и он нам что-то расскажет про Ботмана или ещё что-нибудь интересное.

Я положил трубку и взял в руки протокол допроса Дубограева. Похоже, тот ничего не стал скрывать от следствия. Несмотря на беспробудное пьянство, память у него оказалась крепче алмаза. Он хорошо помнил даты краж машин, их модели и модификации. Его показания соответствовали рассказу Морозова, единственной разницей в них было лишь то, что в протоколе была зафиксирована информация о намерениях убить Морозова и его родственника после получения от них денег. Геннадий снимал с себя ответственность за совершённое ими преступление, и всю ответственность перекладывал на своего родного брата.

Теперь мне стало понятно, что все надежды найти в их квартире деньги, на которые так рассчитывали Морозов с Сазоновым, были обречены. Все дензнаки от продаж машин они хранили у матери, которая проживала в деревне в Бугульминском районе.

Читая допрос Дубограева, я вносил коррективы в свою схему. Так, согласно протоколу, братья были причастны к тридцати одной краже. Теперь предстояло решить, наверное, самую главную проблему: как вернуть похищенные ими машины.

Раздался осторожный стук в дверь.

– Войдите, – сказал я.

Дверь приоткрылась. На пороге стоял сотрудник милиции с лейтенантскими погонами на плечах.

– Извините, мне сказали, что вы меня вызывали, – произнёс он с вопросом в глазах.

– Вы, наверное, Хисамутдинов? Проходите. Присаживайтесь удобнее, у меня к вам несколько вопросов.

Хисамутдинов был небольшого роста, с нелепо большим животом. Под ним жалобно заскрипел стул. Маленькие тёмные глаза сотрудника ГАИ прятались за объёмными щеками, и лишь по внезапному блеску можно было догадаться, что они вообще есть. Автоинспектор мне чем-то напоминал синьора-помидора из детской сказки. Чтобы он сразу же не замкнулся в себе, я начал разговор издали и постепенно подводил его к интересующей меня теме:

– Скажите, Хисамутдинов, вам знаком гражданин Миронов Павел Александрович?

По лицу собеседника пробежала едва заметная тень. Он посмотрел на меня, стараясь угадать, к чему я его подвожу. Я снова задал тот же вопрос. И снова на его круглом лице промелькнула тень беспокойства. Выдержав небольшую паузу, он спокойно переспросил:

– Миронов вы говорите? А кто он такой, чтобы я его знал? Я не знаю этого человека и впервые слышу эту фамилию.

– Странно, даже очень странно. Он вас прекрасно знает, говорит, что вы с ним хорошие друзья, а вы отрицаете знакомство с ним. Скажите, как это всё понимать? Насколько я его понял, он несколько раз обращался к вам лично за помощью в отношении своих машин. Может, сейчас вы его вспомните? Я вас спрашиваю о Боцмане?

Гаишник явно не собирался отвечать на мои вопросы. Он замкнулся в себе, рассчитывая на что-то непонятное мне. Я снял трубку и позвонил Ботову. Он появился в дверях через минуту, держа в руках несколько журналов. Станислав прошёл к столу и положил на край всю стопку. Я заметил, с какой тревогой посмотрел на них сидящий передо мной сотрудник ГАИ. По всей вероятности, он сразу же догадался о причине своего вызова ко мне и смысле задаваемых мной вопросов.

– Вам знакомы эти журналы? – спросил я его. – Вот здесь закладками обозначены даты, написанные вашей рукой. Это даты, когда Миронов, то есть Боцман, перегонял через ваш контрольно-пропускной пункт, угнанные им машины.

Лицо лейтенанта приобрело сероватый оттенок. Он вытер платком вспотевший лоб и недобро посмотрел на меня.

– Вы знаете, мы тщательно проверили и установили, что Боцман никогда не имел своих автомашин и не работал в автохозяйствах города. Указанные номера были похищены им. С его слов, это вы предложили ему схему перегона машин, – произнёс я. – Скажите, это так?

– Я... ничего не знаю! Это всё он, – еле слышно залепетал сотрудник ГАИ.

– Что, он? Я не понял? – повысив голос, переспросил я. – Вы будете рассказывать, или вас отправить к нам в Казань, на Чёрное озеро. Неужели вы сами не понимаете, что ваша песня с Боцманом уже спета?

Ботов, сохранявший до этого момента молчание, достал из кармана наручники и двинулся в сторону Хисамутдинова.

Словосочетание «чёрное озеро» парализовало его волю, он побелел как полотно, мне даже показалось, был готов упасть к моим ногам.

– Хорошо. Я всё расскажу, только не отправляйте меня на Чёрное озеро, – еле слышно произнёс он.

– Станислав! – обратился я к Ботову, – забирай его к себе и работай. Если начнёт упрямиться, не стесняйся, отправляй его в Казань первой же машиной. Там ему развяжут язык.

– Ясно, – ответил он и сопроводил Хисамутдинова в коридор.

* * *

Вспомнив о данном самому себе обещании, я позвонил домашним. В трубке раздавались ритмичные длинные гудки. Не дождавшись ответа, я набрал номер родственников жены.

– Здравствуйте! Катерина Федосеевна, мои у вас?

– Нет, Виктор, она только что с дочкой пошла домой. Звони ей через час, а лучше через два.

– Катерина Федосеевна, если у меня не получится дозвониться, сообщите ей, что у меня всё хорошо, пусть не волнуется, я скоро приеду.

«Вот не везёт! То забуду позвонить, то не застаю дома», – подумал я и решил попытать удачи с Ботовым. Стас ответил сразу:

– Да, шеф, пишет. Думаю, осталось немного. Не переживай! Подняли человека из-под Георгия Дубограева, бумаги у меня, сейчас занесу.

– Давай, жду тебя.

Через двадцать минут в кабинет вошёл Ботов. Он протянул мне несколько исписанных мелким почерком листов.

– Стас, насколько я понял, это сообщение. А кто с ними непосредственно работает из наших ребят?

– Юра Зимин, – ответил он и направился к двери.

«Это хорошо. Юра не упустит ничего важного», – отметил я про себя.

Я потянулся за своим блокнотом и, открыв его, начал сверять сведения протокола допроса Дубограева с датами зарегистрированных краж. Все названные им дни и месяцы полностью совпадали с зарегистрированными преступлениями.

«Надо же! – возликовал я, откладывая в сторону бумаги. – Такая память у человека, казалось бы, пропившего мозги». Мне вновь вспомнились слова следователя. Георгий назвал даты краж одиннадцати машин и при этом хорошо помнил не только время, но и модификации всех угнанных грузовиков. Я, не помня в который раз за день, набрал номер Ботова.

– Стас, а самого Георгия после вчерашнего допроса поднимали? Дай команду Зимину, пусть поднимет его из камеры и немного покачает.

Только я положил трубку, как телефон зазвонил. Это был Костин:

– Виктор, замминистра высоко оценил твою работу и пообещал всяческое содействие.

– Юрий Васильевич! мне срочно необходимы три, а лучше всего четыре грамотных следователя. Я взял на себя ответственность и, ссылаясь на ваше личное указание, вызвал из Менделеевска и Елабуги четырёх сотрудников уголовного розыска. Мне необходимо срочно усилить оперативную группу, а местных я привлекать не стал.

– Раз вызвал, пусть будет так. Мне уже звонил начальник УВД, чем ты так его разозлил, что он не мог спокойно разговаривать? Ладно, бог с ним! Главное, не мешал бы работать, а остальное со временем нормализуется. Если что, звони, несмотря на время! Удачи!

* * *

Пообедав в столовой УВД, я вернулся к себе. Часы показывали четырнадцать тридцать.

«Почему так долго? – думал я, с нетерпением посматривая на циферблат. – Что там этот гаишник, книгу пишет что ли? Нормальный человек давно бы уже всё изложил».

Наконец дверь открылась, и в проёме показалась фигура Ботова.

– Ты что, Стас, умер вместе с Хисамутдиновым?

– Шеф, что будем делать с бригадой Боцмана? Вот возьми, почитай, что он написал! – Он протянул мне три исписанных листа. – Думаю, если их сегодня не накрыть, они непременно разбегутся. Им наверняка уже известно об обыске в домике охраны. Они люди опытные, могут залечь на дно. Где мы их будем искать?

Я начал читать явку с повинной, в которой Хисамутдинов описывал своё знакомство с Мироновым.

Из изложенного им, я отметил лишь несколько интересных фактов. Первое – они вместе учились в одной школе и знали друг друга уже лет десять-двенадцать. Второе – перед каждым перегоним автомашин Боцман с Хисамутдиновым контактировали. Третье – оплата услуг: за каждый КамАЗ Боцман передавал ему определенную сумму. Четвёртое – передача части денег Хисамутдиновым командиру роты ДПС.

Прочитав явку, я отложил её в сторону и обратился к Стасу.

– Ну, что теперь будем делать? Считаю, гаишника нужно обязательно закрывать, иначе он откажется от своих показаний, и будет везде говорить, что был вынужден оговорить сам себя под нашим давлением. А это значит, нужно ехать к прокурору города. Что я сейчас и сделаю. Без меня больше ничего не предпринимать.

Минут через тридцать я торчал в приёмной прокурора Челнов и ждал, когда у него закончится совещание. Время тянулось ужасно медленно. Сидевшая напротив меня секретарша монотонно стучала на пишущей машинке. От этого постукивания меня потянуло в сон. В какой-то момент я понял, что отключаюсь, и резко вскочил со стула. Секретарша с испугом взглянула на меня.

– Что с вами? Вам плохо? – осведомилась она.

– Извините, что напугал. Мне действительно плохо оттого, что я уже более часа сижу в этой приёмной, когда у меня столько дел.

– Поймите, это зависит не от меня, – успокоилась секретарша и снова ритмично застучала.

Наконец массивная дверь неожиданно открылась, и из кабинета один за другим стали выходить люди. Терпеливо дождавшись, когда вереница иссякнет, я перешагнул порог.

Прокурор сидел за большим столом и, не поднимая головы, что-то писал на листе.

– Товарищ прокурор, – обратился я, – у меня к вам дело.

Он медленно оторвал глаза от бумаги и удивлённо спросил:

– Вы кто и что вам нужно от меня?

Я представился, кратко обрисовал ситуацию и протянул ему явку с повинной Хисамутдинова. Тот несколько раз перечитал её и, отложив в сторону, поинтересовался:

– Кто об этом знает? Начальник УВД в курсе?

– Кроме вас, пока никто.

– Вы знаете, Абрамов, я вообще не знаком с материалами вашей разработки и сейчас принять решение об аресте сотрудника ГАИ УВД города не могу. Мне необходимо изучить все материалы для того, чтобы принять это решение.

Я сидел напротив него и не знал, что мне предпринять, чтобы убедить его подписать постановление об аресте работника ГАИ.

– Извините меня. Тогда нанесите на этой явке с повинной свою резолюцию, какой бы она ни была. Дело в том, что раскрытие этих преступлений находится на самом вершине руководства нашей республики. Если вы сомневаетесь, прошу вас, напишите об этом.

Прокурор явно трусил и не хотел принимать никаких решений. Я встал и протянул руку к столу, на котором лежала явка с повинной Хисамутдинова. Заметив моё движение, прокурор снова взял явку с повинной в руки и перечитал. После чего открыл ящик стола и медленно

достал постановление об аресте. Он собственной рукой вписал туда фамилию и данные Хисамудинова, поставил в углу свою подпись и скрепил своей печатью.

– Спасибо, – произнёс я, направляясь к двери.

– Абрамов, пришлите ко мне следователя с материалами уголовного дела. Я хочу ознакомиться с результатами расследования.

– Хорошо. Завтра после обеда следователь занесёт вам все материалы.

* * *

Я приехал вовремя. Станислав нетерпеливо ждал моего возвращения в моём кабинете, не зная, куда приложить свою энергию.

Увидев меня, он вскочил и устремился навстречу:

– Ну, как дела, шеф? Санкцию дали?

– Всё хорошо, Стас. Сейчас надо форсировать события. Возьми с собой участковых инспекторов, понятых по этим двум адресам.

– Почему двум, у нас три адреса, шеф! Третий адрес Боцмана. Я думаю, людей мы наберём на обысках! Эти адреса необходимо накрывать одновременно, а то можем кого-то недо считать. Смоются, как пить дать!

– Давай, езжайте. Оставь только Зимина, пусть работает с Геннадием! Постарайтесь обойтись без стрельбы и трупов!

Станислав вышел из кабинета, оставив на моём столе справку по выборке из журнала дежурств ГАИ.

Изучив справку, я удовлетворенно отложил её в сторону и задумался: «Как хорошо, что я тогда настоял, чтобы заставили работников ГАИ фиксировать все выезжающие из города машины. Вот и пригодились сведения, а так откуда бы мы узнали, сколько машин перегнала бригада Боцмана?»

Я пододвинул к себе схему и стал отмечать на ней похищенные группой Боцмана машины. Даты перегона не совпадали с датами краж, и это вполне объяснялось тем, что машины длительное время отставались на стоянке, а когда ажиотаж в городе стихал, спокойно перегонялись за пределы республики и передавались заказчику. Судя по датам перегонов, работа бригады Боцмана была поставлена на широкую ногу.

«Интересно, заказчик у Боцмана один или несколько? Если это случайные лица, то установить их будет очень сложно, а может быть, и невозможно. Вот если заказчик один, мы бы его обязательно нашли, через него и машины», – обнадеживал я себя, делая отметки на схеме. Записав в блокнот даты перегона машин, отложил ручку. Подумал: «Да, вопросов больше, чем ответов. Надо брать бригаду Боцмана, и тогда всё станет на свои места. Без них мы не разберёмся».

Я встал из-за стола и, налив в стакан воды, стал нагревать её маленьким кипятильником. Его мне как-то подарила жена. Не хотел брать в командировку, но жена настояла, и сейчас я невольно вспомнил её добрым словом. Насыпав заварку, я наблюдал за чайниками, которые набухали и медленно опускались на дно стакана, окрашивая жидкость в тёмно-коричневый цвет. Этот кипятильник снова напомнил мне о доме.

Я пододвинул к себе телефон и набрал домашний номер. Откликнулась жена.

– Как ты? – поинтересовалась она после рассказа о домашних делах.

Я вкратце обрисовал ей свой командировочный быт, заверив, что у меня всё нормально:

– Не переживай за меня, скоро приеду! Поцелуй за меня дочку! Я вас очень люблю!

Я в одиночку выпил свой чай. Встав из-за стола, подошёл к окну и посмотрел на улицу. Там было темно, за исключением островков электрического света, рассеиваемого уличными фонарями.

Закрыв кабинет на ключ, я направился к Зимину.

* * *

В кабинете коллеги сидел Геннадий Дубограев и что-то старательно писал.

– Здравия желаю, – поздоровался со мной Зимин. Он сидел за соседним столом и тоже что-то сосредоточенно излагал на листе бумаги.

– Чем занимаешься, Юра? – поинтересовался я у него.

– Готовлюсь к сессии, Виктор Николаевич. Пока Дубограев пишет очередную явку с повинной, я решил заняться своими делами. Вот, читаю историю партии, у меня через три дня экзамен.

– Хорошо! Занимайся. Дай мне, пожалуйста, почитать, что он уже написал.

Дубограев зыркнул на меня и продолжил своё занятие. Зимин протянул мне два мелко исписанных листа бумаги. Я сел на свободный стул и углубился в чтение. У Геннадия был отвратительный почерк, и мне приходилось по нескольку раз перечитывать одно и то же. Постепенно я привык к его каракулям, и чтение пошло быстрее.

– Гена? – обратился я к нему. – Давай поговорим, потом допишешь.

Он разогнулся, положил ручку и, судя по сосредоточенному выражению, приготовился к разговору со мной.

– Гена, сколько за вами машин? Не хочу тебя обманывать и сразу предлагаю рассказать по-честному. Всё и сразу. Ты знаешь, я не стремлюсь, чтобы вас с братом осудили на большие сроки. Я хорошо знаю, у вас одна старенькая мать, которая живёт в деревне. Вы ведь можете уже и не увидеть её живой. Пусть она хоть умрёт, зная, что вы с братом обязательно выйдете на волю, а не всю жизнь проведёте в колонии.

Сейчас может получиться следующая картина. Ты признаешься, предположим, в пяти кражах. Тебя судят за эти пять краж, и ты получаешь шесть лет. Затем вдруг выясняется ваша причастность ещё к трём кражам. Вас вновь судят и добавляют года два. Потом вновь суд, по вновь выявленным эпизодам и обстоятельствам. А у вас уже имеется две судимости, и суд вас признает особо опасными рецидивистами. Результат – особый режим и максимальный срок. Ты ранее судим и, наверное, правильно меня понимаешь? Проще для тебя и брата пройти по одному делу, пусть по много эпизодному, но одному, чем через десятки уголовных дел.

Геннадий сосредоточенно смотрел в угол кабинета, выбрав там какой-то ему одному видимый предмет, и молчал.

Я тоже умолк. У меня создалось впечатление, что задержанный или не слышит, или не понимает того, о чём я ему говорю.

– Алло! Гена! Ты слышишь меня? Ты понимаешь, о чём я тебе говорю? Если ты сказал «а», то, по-моему, тебе стоит сказать и «б». То, что ты написал в своей явке с повинной, можешь забрать с собой в камеру. Я всё это хорошо знаю и без тебя. Мне об этом рассказали твои друзья из Казахстана. То, что ты так старательно пишешь сейчас, просто туфта. Прибереги эти сказки для своих соседей по камере.

Я достал из кармана записную книжку, полистал её и, найдя нужную мне страницу, полюбопытствовал:

– Гена, почему бы тебе не рассказать вот об этих кражах?

Я не спеша начал зачитывать даты, марки похищенных ими автомашин, цвета кабин, наличие в них спальников и так далее. Сначала он улыбался, слушая меня. Затем на лице появилось удивление, сменившееся бледностью.

– Ты знаешь, откуда у меня всё это? Это всё рассказал буквально час назад твой родной брат, Георгий. Он всё это изложил уже и следователю. А самое главное, он утверждает, что это ты вовлёк его в эти преступные дела!

– Врёшь ты всё, милицейская харя, – произнёс озверевший Геннадий. – Я знаю своего брата, он никогда меня не оговорит! Он сам потянет дело, а меня не запалит!

– Извини меня. То, что ты мне не веришь, дело твоё! Тогда ты мне объясни, от кого я мог узнать о ваших кражах? Кто, кроме твоего брата, мог мне об этом рассказать? Забирай свою явку с повинной и вали к себе в камеру! Никаких явок с повинной мне от тебя не нужно! Мы и без них докажем тебе все преступления. И твой родной брат мне поможет в этом, ведь он в отличие от тебя ещё не пропил свои мозги!

Геннадий сверкал глазами и явно не верил мне, однако факты говорили сами за себя.

– Юра, будь добр, отведи его в камеру. Он мне больше не нужен! Зачем с этим дураком возиться, время зря тратить на него. Пусть сидит сколько хочет. Я что-то не пойму его, сначала рассказал, а потом начал дурить нам голову. Слышишь, Геннадий! Двойной правды не бывает, и на двух стульях не усидишь. Ты хочешь и нам угодить, и воровскую честь сохранить. У тебя такой финт не пройдет. Начал рассказывать, рассказывай до конца. Думаешь, я не помню, как ты первым поднял руки при задержании? Жаль, что этого не видел твой брат, он бы нашёл, что тебе сказать сейчас.

Зимин отложил учебник истории и повёл Дубограева в камеру.

* * *

Минут через десять Зимин зашёл ко мне в кабинет. Он был, похоже, расстроен моим решением в отношении Дубограева.

– Юра, мне не нравится твоё отношение к делу. Ты или учись, или работай. А так дело не пойдёт. Ты же знаешь, о чём рассказывал мне Морозов. Я ведь от вас этого не скрывал? Так почему же ты допускаешь, чтобы этот алкоголик писал всякую туфту? Кто его заставлял совершать эти кражи, ты или я? Это он с братом сам предложил Ланге этот бизнес. Задержанного преступника надо всегда держать в напряжении. Сейчас он, наверное, сломал себе голову, просчитывая, мог ли брат заложить его. Вот и пусть ломает. Чем больше сомнений, тем быстрее наступает момент истины. Пусть они перегрызутся между собой. Чем больше у них грызни, тем легче работать с ними. Не сиди на рабочем месте, а манипулируй ими, ты оперативник, а не следователь. Одному говори, что это сказал его брат, другому наоборот. Используй в разговоре сведения, полученные из других источников. Вот поэтому я вам регулярно докладываю о том, кто и какой расклад даёт по этому делу. Вот так надо с ними разговаривать, а не читать на работе книги по истории партии!

Зимин не ожидал от меня такой выволочки и подавленно присел на стул, даже не пытаясь возражать, как он это делал всегда. Глядя на него, я не стал продолжать наш разговор, сочтя, что и так сказал достаточно. Чтобы как-то сгладить атмосферу, я произнёс спокойно и доброжелательно:

– Теперь, Юра, надо будет только внимательно с ним поработать. Думаю, через день Геннадий созреет, и сам будет проситься к тебе, чтобы написать настоящую явку с повинной, если на тот момент в ней будет наша заинтересованность.

– А что было в явке, которую вы прочитали? – спросил он.

– Геннадий писал о преступлении, за которое его задержали с братом. При этом всю вину он перекладывал на этих двоих из Казахстана, то есть они украли, а братья не знали, что этот КамАЗ краденый. Что он по их личной просьбе договорился с охранником стоянки. Ловко они решили эту проблему. Думаю, этот момент они обговорили заранее с братом, ещё дома, на всякий случай. Одно дело, Юра, просто рассказать, а другое всё это изложить на бумаге. Слова к делу не пришьёшь, а вот бумага – это уже документ в уголовном деле.

Не успел я закончить, как дверь кабинета раскрылась настежь. На пороге стоял взволнованный Ботов.

– Шеф, задержали только одного перегонщика, остальных дома нет! Я оставил во всех адресах засады, может, появятся, – возбуждённо доложил он, налил себе воды в стакан и залпом выпил.

– Знаешь, шеф, этот гад ещё пытался оказать сопротивление. Схватился за кухонный нож! Ладно, я среагировал вовремя, а то бы порезал кого-нибудь.

В кабинет ввели задержанного мужчину. Я молча взглянул на него и жестом руки пригласил присесть. Передо мной оказался невзрачный на вид мужчина лет сорока-сорока пяти. Его широкое азиатское лицо было покрыто мелкими следами перенесённой оспы. Он равнодушно смотрел на меня. Лицо его было спокойно и не выражало никаких эмоций. Под его левым глазом наливался большой синяк.

Стас достал из кармана своего пиджака паспорт, водительское удостоверение и несколько путевых листов.

– Шеф, если желаешь с ним пообщаться, я его оставлю тебе, нет – отведу в камеру, пусть там отдохнёт. Мы с ребятами перехватили его у магазина, ладно участковый заметил, а то бы наверняка смылся. Я сейчас сгоняю в его квартиру, с ребятами произведём там обыск.

– А кухонный нож-то, откуда взялся? – поинтересовался я. – Ты же задерживал его не дома, а в магазине?

– Он его с прилавка схватил, представляешь, громадный такой, как ятаган, – захватывающе, словно ребёнок, начал описывать Стас.

Я махнул на него рукой, так как знал, если его не остановить во время, он может рассказывать об этом чуть ли не до полуночи.

* * *

Сергей Яхин приехал в Набережные Челны на всенародную стройку вместе с молодой женой. Несмотря на её протесты, их поселили в разные общежития, его в мужское, а её в женское. Виделись они редко, не чаще раза в неделю, потому что работали на строительстве сборочного завода в разные смены. Время шло, но очередь на квартиру практически не двигалась. Первой не выдержала жена и, бросив всё, уехала к родителям в Павлодар. Оставшись один, Яхин пристрастился к спиртному. У него появились друзья и подружки. Одна вечеринка, как правило, плавно перетекала в другую. Пьяные будни были беспросветны, как и вся его жизнь. Однажды, придя на работу после очередной пьянки, он узнал, что администрация предприятия уволила его по статье ещё три дня назад.

Как-то поздно вечером, возвращаясь полупьяным с гулянки, он попал под машину. Чёрная «Волга», не сумев вовремя затормозить, ударила его в бок. Очнулся Яхин в больнице скорой помощи. У него были сломаны ноги и рёбра с левой стороны. По словам лечащего врача, ему ещё здорово повезло. Будь он трезвым, удар для него мог оказаться смертельным. Недели через две его в больнице навестил водитель «Волги», он принёс ему сок, фрукты и бутылку коньяка армянского розлива.

– Ты, извини меня, брат, – сказал водитель. – Ты ведь сам виноват, я просто не успел среагировать, когда ты бросился под колёса.

– Да, я всё понимаю, – тихо ответил он. – Действительно, я виноват. Пить надо меньше.

Они познакомились. Водителя звали Павел Миронов. Уже потом Яхин узнал, что кличка Миронова – Бецман, что полностью соответствовало его характеру и деловым качествам.

Сергея подлечили за два месяца. Выписавшись из больницы, он столкнулся с очередной проблемой. Пока поправлялся, в его общежитии начали ремонт. Всех жильцов расселили по другим общежитиям, и он не знал, куда ему идти и где жить.

Он стоял у ворот больницы, опираясь на палочку, не имея в карманах ни копейки, растерянный и подавленный всем, что случилось.

Неожиданно рядом остановилась чёрная машина.

– Давай, Яхин, садись, – произнёс Боцман. – Что стоишь как бедный родственник?

Он привёз Сергея в небольшой загородный ресторан, где вкусно и сытно накормил. Яхин давно так не ел и поглощал одно блюдо за другим под смех и шутки Боцмана. После обеда покровитель вкратце рассказал ему о новой работе. Да такой, что Сергей не знал, что ему ответить, и потому начал всячески затягивать своё решение.

– Чего молчишь? Боишься? Не бойся! Я в этом бизнесе давно, и видишь, со мной ничего не произошло за всё это время. Ем, что хочу, и пью, что пожелаю! Накопишь деньги, поедешь к жене в Павлодар. Купите там дом, и будете жить как люди.

– Понимаешь, Боцман, я никогда не занимался такими делами и боюсь, что у меня не получится.

– А ты не бойся. Риск – удел смелых и решительных! У меня есть люди в ГАИ, и машины мы будем перегонять только в их смену. Поэтому риск просто нулевой.

Яхин не стал долго ломаться и согласился на перегон краденых машин. Всё шло хорошо, как и обещал Боцман, до вчерашнего дня. Вчера поздно вечером его встретил один из охранников автостоянки и предупредил, что милиция делала обыск в сторожке и нашла спрятанные ими государственные номера. Вот тогда он и почувствовал гнетущий холод, охвативший всё его тело изнутри. Сегодня утром он собрал свои вещи с намерением уехать из города к жене. Сначала направился в сберегательную кассу, где сделал денежный перевод на имя своей супруги.

Сергей возвращался домой за вещами, когда на него навалился этот здоровый парень. Он поначалу ничего не понял и даже начал защищаться от нападавшего. Но подоспевшие на помощь здоровяку двое молодых мужчин свели его сопротивление к нулю. Когда на запястьях щёлкнули наручники, он понял, это конец.

* * *

Когда шаги Ботова стихли в глубине коридора, ко мне обратился Зимин.

– Виктор Николаевич! Разрешите присутствовать на вашем разговоре с этим человеком?

Я молча кивнул ему головой, давая понять, что не возражаю против этого. Взяв со стола паспорт Яхина, я прочитал вслух:

– Яхин Сергей Павлович, 1948 года рождения, уроженец Павлодарского края Казахской ССР.

Я положил паспорт на стол, подумав: «Что ж, придётся продолжать начатый Ботовым концерт». Пристально посмотрел на задержанного. Почувствовав внимание, он поднял глаза и посмотрел на меня с вызовом.

– Итак, гражданин Яхин, расскажите мне, с какой целью вы покушались на жизнь сотрудника МВД? Моя фамилия, на всякий случай, Абрамов, а зовут меня Виктор Николаевич. Я заместитель начальника управления уголовного розыска республики. У вас есть какие-то вопросы ко мне, жалобы, предложения?

Яхин сидел молча, иногда улыбался. Он явно обдумывал ситуацию.

– Вы знаете, Виктор Николаевич, – начал он, – у меня только одна просьба, прошу вас, не шейте мне того, чего не было. Я, во-первых, не знал, что этот человек работает в милиции. Он мне не представился, и я подумал, что это хулиган напал на меня. Во-вторых, я не собирался никого убивать, тем более каким-то кухонным ножом.

Теперь уже я усмехнулся над его словами.

– Ты знаешь, Сергей Павлович, за что тебя хотели задержать? Если не знаешь, то я могу тебе пояснить. Тебя задержали за перегон краденых машин. Однако этот вопрос сейчас переходит в совершенно другую плоскость. Сейчас я тебя спрашиваю о покушении на жизнь работ-

ника управления уголовного розыска. Знаешь, сколько за это тебе светит? Могу удовлетворить твоё любопытство, за кражи машин и покушение на жизнь работника милиции впаяют, думаю, лет десять, как минимум! Десятка, считай, у тебя уже в кармане. Думаешь отмолчаться? Не получится, Сергей. Сейчас вернутся наши сотрудники с понятыми, и они напишут, как ты угрожал Ботову убийством и бросился на него с ножом в магазине. Только понятые могли тебя остановить, то есть предотвратить намеченное тобой убийство.

Мое нахальство окончательно выбило его из состояния равновесия. Он вскочил со стула и, выкрикивая что-то непонятное мне, с кулаками бросился на меня. Вовремя подоспевший Зимин повалил его и прижал к полу.

– Всё, всё сдаюсь, – прохрипел, сморщившись от боли, Яхин. – Сдаюсь, освободите мне руку, иначе сломаете.

Я достал из ящика стола наручники и сковал ему за спиной руки. Лишь после этого мы подняли его с пола и посадили на стул.

– Зря ты так, Сергей. Зачем тебе ещё одна уголовная статья? Я же тебе представился, и ты хорошо знаешь, кто перед тобой, – произнёс я, растирая свою руку, которую ударил в борьбе с ним.

– Ты что мне шьёшь? – хрипел Яхин. – Какое убийство? Вы что, с ума здесь все сошли? Я никого не хотел убивать и не брал никакого ножа! Этот ваш сотрудник ударил мне в лицо, и, когда я упал на пол, они меня скрутили! Не было никакого ножа! Не было!

– Ну и хорошо, пусть не было! – спокойно произнёс я. – А мы напишем, что был и ты хотел убить сотрудника милиции. Это подтвердят и понятые, которые всё видели. Чего ты, Сергей Павлович, бычишься, таращишь на меня глаза? Я ведь тебя не боюсь. У тебя есть всего лишь один выход, это рассказать мне о машинах, которые ты перегонял. Если хочешь, я напомним тебе об этих датах.

В кабинете повисла тишина. Я смотрел на него, он смотрел на меня. В какой-то момент мне показалось, что он ещё в чём-то сомневается и считает, что я просто блефую. Я достал из внутреннего кармана записную книжку и стал её листать.

– Слушай. Вот, например, шестого марта этого года ты лично перегнал КамАЗ, кабина зелёного цвета, через пост ГАИ. Если хочешь точнее, ты проехал ровно в двадцать два часа. Могу назвать государственный номер, который ты установил на своей автомашине. Если этого тебе недостаточно, могу привести ещё даты. Ну, вот хотя бы эту. Помнишь, двадцать третьего марта, ты тогда гнал КамАЗ с красной кабиной? Молчишь, Яхин. Боишься признаться? Тогда спроси, откуда я всё это знаю. Всё это рассказал твой дружок, Евсюков Александр. Знаешь такого? Вижу, что знаешь. Ему зачем отвечать за тебя? Он взял на себя только те машины, которые гнал сам. Ты на него не обижайся, своя рубашка ближе к телу. Так что видишь, я не шучу с тобой! Если ты мне расскажешь всю правду об этих машинах, то я забываю о твоей попытке убить работника милиции, если нет, то тебе придётся тащить помимо машин ещё и покушение на убийство. В зоне тебя за это преступление будут очень сильно любить работники администрации. Обещаю тебе вечный штрафной изолятор, ШИЗО, на весь твой долгий срок!

Я замолчал и внимательно посмотрел на Яхина. По его загорелому лицу пробежала слегка заметная тень. Я не торопил Сергея с ответом, рассчитывая, что тот уже готов обменять машины на явную провокацию с попыткой убийства милиционера. Прошло минут пять, наконец, он глубоко вздохнул и заговорил.

– Начальник! если я вас правильно понял, вы мне предлагаете заменить две статьи на одну? Вы можете твёрдо пообещать, что организуете мне встречу с моей матерью? Она у меня старенькая, я бы напоследок хотел её увидеть. Она живет в Павлодаре. Позвоните ей, передайте, чтобы она вместе с женой приехала сюда. Они наверняка приедут.

– Сергей, раз мы договариваемся, то это не вопрос. Если у твоей мамы не будет денег, то я рассчитываю, что твоя жена поможет ей деньгами.

– Тогда я готов, – тяжёло выдохнул он. – Пишите.

– Я рад, что мы смогли с тобой договориться. Видишь, прошло всего сорок минут, и мы договорились. Умным людям не нужно много времени, они сразу расставляют правильные акценты. Так что, Сергей, сейчас ты пойдёшь в соседний кабинет и очень подробно всё изложишь на бумаге. Меня интересуют следующие данные: когда перегонял, с кем перегонял, кому передавал, ну и конечно, за какую сумму. Не забудь написать поподробнее и о Боцмане.

После моего напутствия Яхин с Зиминным проследовал в пустующий кабинет Ботова.

* * *

Мои часы показывали десять часов вечера. «Опять раньше часа ночи не уйдёшь с работы, – подумал я. – Ладно хоть есть с кем работать».

Я стал складывать документы в сейф, когда в кабинет, осторожно ступая, проник Артём Сергеев:

– Извините, Виктор Николаевич, хотел бы с вами переговорить. Вы обещали включить меня в состав вашей оперативной группы, я работаю вот уже две недели, но приказа до сих пор почему-то нет. Сейчас у меня возникла конфликтная ситуация со своим руководством отдела.

– Как так нет? Ты что говоришь? Артём, я лично подготовил приказ и отправил в его МВД. Единственная моя вина, наверное, в том, что я закрутился и забыл проконтролировать подписание приказа. Не переживай, я завтра же свяжусь с Казанью, думаю, что к вечеру приказ будет в Челнах. Это я тебе обещаю. Судя по твоему лицу, что-то произошло?

Сергеев замялся, а затем как-то робко ответил:

– Видите ли, Виктор Николаевич, сегодня меня вызвал начальник ОУР и объявил мне, пока устное, замечание за то, что я без его разрешения и соответствующего приказа работаю в вашей группе. Он затребовал все мои оперативные дела и предупредил, что если я и в дальнейшем буду с вами работать без его личного разрешения, то договор мне будет обеспечен. У меня на подходе очередное звание, ну, вы сами понимаете... У них сегодня было совещание наверху, и, судя по рассказам сотрудников, заместитель начальника городского УВД разнёс их всех в пух и прах. Вот они и пытаются отыграться на нас, операх.

– Не переживай, Артём, завтра я всё улажу. Ты как работал в группе, так и продолжай работать. Понял меня? Кстати, ты обещал вчера достать всю информацию о Боцмане, забыл небось?

– Нет, я всё помню. Просто возникли сложности с сотрудниками шестого отдела. Они засекретили все данные, так как считают, что Боцман – их клиент. Но завтра все сведения будут у меня. Мне обещал мой друг из шестого отдела. Как он передаст эти документы, я сразу занесу их вам.

– Хорошо, Артём. Иди, отдыхай, завтра у нас будет много работы, – напутствовал я коллегу.

На прощание Сергеев с надеждой посмотрел на меня. А я убрал документы и стал ждать возвращения группы Ботова. Полчаса назад он позвонил мне и доложил, что удалось задержать ещё одного перегонщика, некого Дмитрия Яковлева. Обыски, проведённые по месту его проживания, положительных результатов не дали. Наконец, ребята дружно толпой ввалились в мой кабинет.

– Хлопцы! кто из вас ездил по адресу Боцмана? – спросил я.

– Мы, – прозвучал ответ на мой вопрос.

Он исходил от Хусаинова, сотрудника отдела УУР МВД.

– Квартира Боцмана закрыта, а, со слов соседей, Миронов уже две недели как уехал в Грецию. Соседи также сказали, что он должен вернуться не раньше следующего вторника.

– Надеюсь, вы не слишком шумели в адресе? – спросил я.

– Виктор Николаевич, всё нормально. Я соседям представился как его знакомый из Челябинска.

– Стас, задержанного Яковлева поместите в третью в камеру. Проследи, чтобы она была заряжена. Если она пуста, посадите его к Геннадию Дубограеву, – распорядился я. – А теперь по домам, отдыхайте. Завтра предстоит большая работа, и поэтому я вас хотел бы увидеть на рабочих местах в восемь утра.

Все засуетились, стремясь быстрее выйти из кабинета. Оставшись один, я и сам не мешкая собрался, запер дверь и отправился на ночлег. Коридоры отдела были пусты, только эхо собственных шагов сопровождало меня до выхода.

* * *

Утром я собрал у себя всех сотрудников оперативно-следственной группы. Представил им следователей следственного управления МВД и новых сотрудников, прибывших на усиление нашей группы из Менделеевска и Елабуги. Получив соответствующие указания, все приступили к работе.

Я набрал номер и вызвал начальника уголовного розыска Автозаводского РОВД. Через минуту он был у меня.

– Здравия желаю! – поприветствовал он меня, входя в кабинет. – Виктор Николаевич, вызывали?

– Проходи, присаживайся, есть разговор. Как живёшь, как работа? – поинтересовался я. – Смотрю, живёшь ты неплохо. Костюм дорогой, импортный. Наверное, достал где-нибудь по благу? Такой в магазине не купишь, тем более в Челнах.

Он покраснел, так как, наверное, не ожидал, что я начну разговор с его костюма. Костюм действительно был неплохим, и купил он его на базе, через своих хороших знакомых. Он поправил шёлковый в мелкий горошек галстук и ответил с явной неприязнью:

– Виктор Николаевич, я думаю, вы вызывали меня к себе не обсуждать мой костюм?

– Да, ты прав, Харламов! Вызвал я тебя по совсем другой причине. Просто хотел напомнить кое о чём. Ты, наверное, забыл о нашем с тобой последнем разговоре? Вот я и пригласил тебя, чтобы напомнить тебе о нём.

Я глянул на его растерянное лицо. Он старался извлечь из памяти хоть какие-то детали упомянутого, но никак не мог.

– Евгений, не ломай голову! Неделю назад я в твоём кабинете попросил тебя выделить мне сотрудника, который занимается у тебя в отделе угонами и кражами автотранспорта. Въезжаешь в тему? Так вот, напоминаю тебе, что ты сам мне предложил кандидатуру Сергеева. Так было или я что-то путаю? Ты понял, к чему я веду?

Я сделал паузу и посмотрел на него. Он по-прежнему был растерян, поскольку до сих пор не мог понять, к чему я веду.

– Тогда объясни мне, пожалуйста, чем вызваны твои вчерашние угрозы этому сотруднику, который нормально работает в опергруппе МВД? Тебе необходим приказ о включении его в состав группы? Если это так, то он сегодня будет. Тебе, Женя, не кажется, что ты потерял своё поле, на котором играешь? Ты напрочь забыл, кто я и кто ты! Чего ты так на меня смотришь? Или ты не знаешь, что я занимаю должность заместителя начальника управления уголовного розыска, и что ты являешься непосредственным моим подчиненным?

Я как твой непосредственный руководитель ещё спрошу с тебя лично, почему твоё подразделение за последние шесть месяцев не раскрыло ни одной кражи этих автомашин. Вот тогда я посмотрю, как ты будешь выглядеть. Работать надо! Засучив рукава, не жалея себя и подчинённых. Вот я сюда приехал из Казани и, по сути, выполняю твою работу. Ты думаешь, мне дома делать нечего? Ты вон как выглядишь, весь холёный, одет как западная модель. А я

выгляжу не в пример тебе, и костюмчик на мне не от кутюр, а почему? А потому, что я прихожу на работу в семь утра, когда ты ещё дома спишь, и ухожу в двенадцать ночи, когда ты тоже спишь. И всё потому, что много работы. Я в отличие от тебя не имею столько личного времени, чтобы следить за своей внешностью.

Харламов сделал обиженное лицо. Он явно не ожидал от меня подобных упреков.

– Виктор Николаевич! Это не я направил вас в Челны, а руководство МВД. Какие претензии ко мне?

– Ты прав! Действительно, не ты меня сюда приглашал. Вот если бы ты работал получше, да раскрывал побольше, то я бы не приезжал сюда и не выполнял твою работу. Или я не прав?

Я решил, что сейчас настал именно тот момент, когда я могу высказать этому человеку всё, что во мне накопилось за полтора месяца работы в Челнах.

– Что, не нравится? Так что если не хочешь иметь неприятности, но нет желания помогать нам, то хоть не мешай мне делать за тебя твоё дело. Вопросы ко мне имеются?

Харламов молчал. Ему нечего было возразить. Он понимал, что допустил большую ошибку с Артёмом, и теперь не знал, как её исправить. Взглянув на его растерянное лицо, я забил последний гвоздь в нашем разговоре:

– Ты свободен! У меня больше нет к тебе вопросов. Надеюсь, ты сделаешь выводы, если нет, дело твоё.

Его лицо стало пунцовым от прилившей к нему крови. Он хотел что-то сказать мне, но то ли не решился, то ли не смог подобрать нужных для этого слов.

– Я сказал, свободен! – строго сказал я и отвернулся от него к окну.

Он вышел из кабинета, ни слова не проронив в свою защиту. Вслед удаляющемуся силуэту начальника ОУР поплыл шлейф дорогого одеколона.

«Может, не стоило его так? – начал сомневаться я. Но моё второе «я» быстро перебороло все сомнения: – Нет, стоило это, наверное, сделать ещё раньше. Вот тогда, может быть, и не вырос из вроде бы неплохого парня и оперативника такой нарцисс».

До меня ещё раньше, месяца три назад, стали доходить разговоры оперативников Автозаводского РОВД о том, что начальник ОУР стал заводить связи среди руководителей коммерческих структур. Близкие коллеги редко видели его на рабочем месте. Он явно потерял интерес к службе, перестал заниматься обучением личного состава и всё своё рабочее время проводил в кабинете заместителя начальника УВД Гарипова. Мне было известно, что Харламов и Гарипов дружили семьями и что их жены были родными сёстрами. Именно эта родственная связь была своеобразным щитом, оберегающим его от гнева руководства ОВД и УВД Набережных Челнов.

Чтобы как-то успокоиться и привести себя в нормальное состояние, я налил себе полстакана воды и залпом выпил.

На столе зазвонил телефон. Звук был до того громкий, что я невольно поморщился. Я снял трубку и услышал голос начальника управления.

– Абрамов, ты чего не звонишь и не докладываешь? Как у вас там дела?

– Извините, Юрий Васильевич! Замотался! Сейчас разговаривал с Харламовым, извините за подобное выражение, но пришлось загнать его в стойло. Представляете, Юрий Васильевич!.. – я кратко изложил ему разговор с Сергеевым, а затем с Харламовым.

Костин слушал внимательно. Когда я закончил, он произнес:

– Ты особо там не расходишь, держи себя в руках. Я вот что тебе звоню, езжай в Менделеевск, там на химическом заводе имени Карпова два серьёзных преступления. Первое, кто-то из рабочих похитил платиновый катализатор. Это ни много ни мало около десяти килограммов чистой платины, в результате чего производительность предприятия упала в два раза.

Второе, там пропал рабочий на заводе, который имел отношение к этому катализатору. Со слов свидетелей, пришёл как обычно на работу, вроде бы никуда не отлучался, это подтвер-

ждает мастер и рабочие смены, и вдруг бесследно пропал, после того как пропал этот самый катализатор. Судя по всему, с территории предприятия он не выходил. Его пропуск до сих пор лежит в ячейке на проходной. Мне сегодня звонил директор предприятия и просил оказать помощь местной милиции. По заводу уже поползли всякие нехорошие слухи. Так что съезди туда, разберись с этим делом.

– Что по этому поводу говорит местная милиция? – поинтересовался я.

– Вот приедешь на место, там и разберёшься, что они сделали, а что нет. Хочу сказать, что это преступление на контроле у министра. Постарайся разобраться в этом, не направлять же мне туда ещё одну бригаду. Впрочем, ты же занимался розыском пропавших без вести, тебе и карты в руки.

– Всё понял. Тогда я поехал. Вечером доложу!

Я стал складывать свои документы в сейф. По-честному, мне не хотелось ехать в этот Менделеевск, так как и здесь, в Челнах, у меня было достаточно работы. Однако я не стал об этом говорить Костину, так как он и без меня это хорошо знал. Если он решил меня направить в этот город, значит, там действительно дела шли из рук вон плохо.

Я пригласил к себе Ботова.

– Слушай, Стас. Меня срочно направили в Менделеевск. Там два очень серьезных резонансных преступления, и поэтому Костин просил меня разобраться с ними. Остаёшься вместо меня.

Судя по озабоченному лицу Станислава, мой отъезд явно не входил в его планы.

– А ты надолго уезжаешь, шеф? Мне будет сложно без тебя.

– Пока не знаю, как получится. Ты, Стас, опять за своё? Когда я только отучу тебя от этого? Привыкай работать самостоятельно, а не цепляться за меня. Ты мой заместитель.

– С чего это вы взяли, что я боюсь остаться один? Что, спросить уже нельзя, когда вы вернётесь?

Единственной отрицательной чертой Ботова, с которой я постоянно сталкивался, была боязнь ответственности. Стас был неплохим парнем, хорошим оперативником, но в нём напрочь отсутствовало чувство лидера. Ему постоянно требовался человек, за чьей спиной он мог бы укрыться от грозного взора вышестоящих. «Стас, если ты не изживёшь в себе эту черту, то тебе никогда не быть руководителем. Неужели у тебя нет самолюбия?» – часто спрашивал я его. «Можешь не верить, шеф, но начальником я быть просто не хочу. Я хороший исполнитель, но не руководитель. Мне это, извини, противно, – отнекивался Ботов. – Шеф, я удобный человек для тебя, так как никогда тебя не подсижу».

Вот и сейчас, глядя на его кислый вид, я моментально понял, в чём дело.

– Ты не переживай, Стас. Я приеду вечером. Передай, заслушивание по делу назначаю на двадцать часов. Пусть люди приготовятся.

Я закрыл кабинет и направился на улицу, где меня уже ждала служебная машина.

* * *

Дорога от Автозаводского отдела милиции до переправы заняла не более тридцати минут. Однако при подъезде к ГЭС мы попали в настоящее столпотворение. Десятки автомашин различных марок, мешая друг другу, стояли у въезда на переправу. Подозвав пробегающего мимо сотрудника ГАИ, мы узнали, что дорога ремонтируется бригадой дорожников и весь скопившийся на въезде транспорт периодически, с интервалом в пятнадцать минут, пропускается в сторону Елабуги. Выстояв в очереди минут сорок, наша машина медленно тронулась, и уже через пять минут мы оказались на другой стороне Камы.

Впереди нас двигался новый КамАЗ, сверкая на солнце свежей краской. При виде сотрудника ГАИ, водитель двигавшейся впереди нас машины притормозил, и мы со скоростью сорок

километров в час миновали пост ГАИ. После него КамАЗ, словно птица, выпущенная на волю, взревел мотором и устремился вперёд. Я попытался разглядеть лицо сотрудника ГАИ, но тот, словно нарочно, отвернулся от меня.

– Игорь, притормози, – попросил я его.

Свернув на бровку, водитель остановил нашу машину. Я вышел из салона и направился к посту ГАИ. Он размещался в новом здании овальной формы. Такая форма позволяла видеть всё, что творится на дороге, и не давала возможности каким-то образом миновать пост незамеченным.

Я вошёл в помещение и удивлённо остановился на пороге. Там находились три сотрудника, двое из которых дремали, сидя в удобных мягких креслах.

Автоинспектор, что занимался составлением протокола на проштрафившегося водителя, оторвавшись от бумаги, бесцеремонно спросил у меня:

– Мужик! ты кто такой? Ты что здесь делаешь?

Я достал удостоверение и представился. Бросив заполнение протокола, он медленно поднялся с кресла и представился мне.

– Товарищ сержант, кто у вас несёт службу на посту? Почему, несмотря на неоднократные указания руководства МВД, КамАЗы до сих пор выезжают из города, не подвергаясь досмотру. Почему номера этих машин не фиксируются в вашем журнале?

– Вася, Васька! – обратился он к одному из дремавших в кресле сотрудников. – Это по твою душу какой-то проверяющий из центрального аппарата МВД.

Вася приоткрыл один глаз и, взглянув на меня, вновь погрузился в дремоту. Я был взбешён! Еле сдерживаясь, чтобы не взорваться, я подошёл к телефону и набрал дежурного республиканского ГАИ и попросил соединить меня с начальником ГАИ республики.

Дождавшись «слушаю, Виктор Николаевич», я кратко доложил ситуацию, наблюдаемую мной на стационарном посту ГАИ. По мере моего доклада дремавшие сотрудники ГАИ один за другим стали потихоньку покидать помещение.

«Виктор Николаевич! Передайте, пожалуйста, трубку старшему инспектору, я сейчас с ним разберусь» – после этой просьбы я протянул трубку сержанту, но он в ужасе отмахнулся от неё, словно от гранаты, наотрез отказываясь брать в руки.

– Причём здесь я! – воскликнул он и устремился на улицу.

Я обрисовал возникшую ситуацию и попросил начальника ГАИ разобраться со своими, пока я не доложил об этом заместителю министра. Тот заверил меня, что обязательно разберётся и накажет виновных.

– Анас Исламович, я думаю, вы не оставите данный факт без должного внимания, и потому убедительно прошу вас, пусть начальник городского ГАИ найдёт меня и привезёт мне приказ о наказании этих сотрудников. Договорились? Так я его жду завтра!

Я положил трубку и, выйдя из овального здания, направился к своей машине.

– Вот видишь, Игорь, лишний раз убеждаешься, что можно издавать десятки приказов и указаний, но если их будут исполнять так же, как эти сотрудники, то грош цена всем нашим циркулярам.

Водитель понимающе кивнул и свернул с трассы направо. Машина помчалась в сторону Менделеевска.

Часть вторая

Начальник Менделеевского районного отдела милиции майор Гильманов встретил меня при въезде в город.

– Виктор Николаевич! – обратился он ко мне. – Может, заедем в кафе? Время обеденное. Боюсь, потом у вас просто не будет времени перекусить! Меня с утра уже вызывал к себе секретарь райкома партии. Пришлось отчитываться о проделанной вчера работе. Как мне показалось, он остался недоволен нами. В разговоре с директором предприятия он не раз упоминал вашу фамилию, видно, очень надеется на вас, считает, что вы сможете раскрутить это дело. Я тоже рад, что приехали именно вы. Может быть, все вместе и впрямь разберёмся.

– Ринат! Давай общаться на ты, так проще, если ты, конечно, не против. Я тебя знаю давно, да и ты меня не меньше. Скажи, ты зачем промолчал, когда я тебе звонил из Челнов и просил тебя направить ко мне двух сотрудников? Если бы я знал, что у тебя здесь такая ситуация, я бы не стал забирать твоих оперативников, обошёлся бы как-нибудь без них.

Мы подъехали к районному отделу милиции и прошли в его кабинет.

– Скромно здесь у тебя, смотрю, только самое необходимое, – оценил я обстановку. – Недавно был в кабинете начальника УВД Челнов, вот где истинная роскошь! Ну да ладно. Давай ближе к делу. Рассказывай, что здесь произошло.

Он разложил перед собой документы, и начал не спеша докладывать.

– Три дня назад, при попытке запустить одну из установок, на заводе по производству удобрений было выявлено отсутствие в ней платинового катализатора. Если объяснить проще, это сетка из чистой платины. Она очень сильно влияет на производительность установки. Без неё установка практически не работает. Так вот, пока разбирались, кто её мог похитить, выяснили, что в тот день на установке работали трое рабочих. Но одного из них на месте нет. Судя по тому, что его пропуск находится в кабинке проходной, он не выходил с территории завода. Вот, почитайте показания рабочих, которые трудились с ним в одну смену.

Я взял в руки объяснительные и стал медленно вникать, записывая отдельные моменты к себе в блокнот. Как только я закончил, Ринат продолжил свой доклад:

– Мы выдвинули несколько версий, закрепили по каждой из них по одному сотруднику. Однако основной версией, по которой мы сейчас усиленно работаем: катализатор мог похитить Барышев. Он в последнее время сильно пил и постоянно нуждался в деньгах.

Вы знаете, Виктор Николаевич, химический завод имени Карпова не относится к режимным объектам, и охрана на нём состоит из одних стариков. Барышев молодой и сильный мужчина, он мог свободно перемахнуть через забор и скрыться с этим катализатором. Что для него десять килограммов веса? Мы здесь все не исключаем, что он стащил этот чёртов катализатор, уже имея договоренность с кем-то о его продаже. Просто так ты его не продашь, да и стоит он свыше двух миллиона рублей. У кого могут быть такие деньги?

Мы несколько раз ездили к нему домой, он живёт недалеко от города в зверосовхозе, но к себе он в эти дни не приходил. Сейчас на заводе только и говорят что о краже катализатора. Ну, вы сами понимаете, директор завода доложил в райком партии, а райком всё возложил на меня. Секретарь говорит, где хочешь, там и ищи этого Барышева, но чтобы катализатор был на месте.

Я выслушал его доклад и попросил собрать личный состав отдела. Перед уходом Гильманова попросил ещё об одном:

– Ринат! Договорись о встрече с директором предприятия. Мне нужно с ним переговорить, так нужна будет его помощь.

– Всё понял, Виктор Николаевич, – ответил он и тут же, подняв трубку, дал команду дежурному РОВД о сборе личного состава.

Я остался один и стал изучать розыскное дело, заведённое сотрудниками угрозыска по факту исчезновения Барышева. Я очень внимательно ознакомился с анкетой пропавшего без вести и записал в свой блокнот его приметы.

Минут через двадцать вернулся начальник отдела и сообщил, что договорился о встрече с директором.

– Пока сотрудники не собрались, пошли кого-нибудь в заводскую амбулаторию, пусть принесут мне медицинскую карточку Барышева, желательно с описанием его зубного аппарата, – попросил я.

В комнате совещаний собрался весь личный состав отдела. Я проинформировал сотрудников о пропаже платинового катализатора, а также об исчезновении работника предприятия Барышева. В заключение сообщил, что завтра в девять часов утра мы силами сотрудников отдела милиции и рабочих предприятия будем тщательно прочёсывать всю территорию предприятия, а также территорию, примыкающую к нему. Я попросил заместителя начальника отдела милиции разделить людей на группы, назначить старших и закрепить за каждой определённый участок.

– Товарищи! Мы должны очень тщательно осмотреть всю территорию предприятия и прилегающей местности. Прошу запомнить, что нужно отнестись к этой работе серьезно. Вы должны проверить каждую щель, каждый канализационный колодец. Мне будет стыдно за вас, если в последствии после вашей проверки, будет найден труп. Всем всё ясно? Вопросы ко мне есть?

Мы с начальником отдела покинули актовый зал и прошли в его кабинет. На столе у него уже лежала медицинская карточка разыскиваемого. Я внимательно изучил её, записав интересные меня сведения в свой блокнот, положил карточку на стол. Из нее я узнал, что Барышев месяц назад лечил зубы и местный стоматолог установил ему титановый зубной протез жёлтого цвета. Именно этот факт я и отразил у себя в блокноте. Закончив с медицинской карточкой, мы с начальником отдела поехали в кафе, где наконец-то пообедали.

– Ринат, – обратился я к нему, – а почему твои сотрудники лишь опросили этих двоих рабочих? Почему вы их не закрывали, разве нет на это оснований? Вы действительно считаете, что они непричастны к исчезновению Барышева и катализатора?

– Виктор Николаевич! Вы же прекрасно знаете, что до назначения на должность начальника отдела милиции я работал в службе охраны общественного порядка. Мне ещё ни разу не приходилось сталкиваться с подобными делами. Да и честно сказать, я в них мало разбираюсь. Мне кажется, что Хасанов и Садыков не имеют к этому никакого отношения. Они люди взрослые, работают на предприятии сравнительно давно. Оба характеризуются начальством положительно. Зачем им этот Барышев? Я считаю, это он стащил платину и смотался. Он год назад, как разошёлся с женой, ну после этого и начал пить. У него за спиной, можно сказать, ни флага, ни родины.

– Знаешь, Ринат, меня больше интересуют сейчас эти двое, Хасанов и Садыков, чем Барышев. Я бы хотел с ними поговорить. Это не потому, что я не доверяю твоим людям, которые опрашивали их. Просто хочу иметь своё мнение об их причастности или непричастности. Дай команду, пусть вечером твои люди выдернут их ко мне. Поговорю, посмотрю, как они себя чувствуют, что они думают об исчезновении их товарища по работе. Тем более, что один из них ранее судим. Чем чёрт не шутит, а вдруг опять потянуло к воровской романтике. Стоит ведь этот катализатор не десять копеек, а больше миллиона рублей.

– Хорошо Виктор Николаевич, я дам команду. Не думаю, что кто-то из них способен это сделать, а то, что один из них ранее судим, это неудивительно. У нас в стране чуть ли не каждый третий мужик судимый. Что их теперь, всех закрывать или расстреливать? Знаешь, Виктор Николаевич, сколько ранее судимых работает на этом заводе? Я думаю, что человек сто, или все сто пятьдесят, это как минимум. Всех закрывать прикажешь?

– Жираф большой, ему видней, – прикрылся я словами Высоцкого. – Это уже тебе решать. Если не получится по горячим следам, значит, будем закрывать всех до одного, пока не раскроем это преступление. А ты как хотел? Это только в кино преступление раскрывают по волоску, упавшему с головы преступника. В жизни всё по-другому. Хозяин в районе ты, а я только твой помощник и советник!

Мы сели в машину и поехали на встречу с директором предприятия.

* * *

Директором оказался высокий худощавый мужчина, лет сорока пяти. Он с нетерпением ждал нашего приезда. Этот небывалый на предприятии случай тяжело сказывался не только на психологическом состоянии работников, но ещё в большей степени на производительности самого предприятия. Отсутствие катализатора не позволяло ему работать в полную силу, и план месяца трещал по швам.

Увидев в окно подъезжающую машину, директор вышел на улицу и встретил нас на пороге административного здания. Мы поздоровались, и втроём поднялись в директорский кабинет.

– Присаживайтесь, – предложил он. – Чай, кофе?

Мы отказались и сели в удобные кожаные кресла. Начальник милиции представил меня, и мы приступили к обсуждению сложившейся ситуации.

– Вы знаете, Леонид Николаевич, – начал я, – завтра мы с начальником милиции наметили одно мероприятие, а именно, хотим прочесать всю территорию вашего завода. Хотим полностью исключить версию, что Барышев после хищения катализатора может скрываться на территории предприятия. Сейчас я уже не исключаю и того, что мы можем обнаружить и тело пропавшего, чем чёрт не шутит, пока бог спит. А для этих мероприятий нам необходима ваша помощь. Наши сотрудники плохо знают предприятие: подвалы, чердаки и другие укромные места. Ваши работники оказали бы значительную помощь в этом вопросе.

– Всё, что требуется от нас, мы сделаем, – заверил директор. – Скажите, сколько вам необходимо людей?

Мы быстро обсудили с ним некоторые моменты предстоящих мероприятий и, попрощавшись, поехали к себе в отдел.

– Ринат Асхатович, возьми завтрашнее мероприятие под свой личный контроль. Никаких там заместителей и помощников мне не нужно, только ваше личное участие. Не дай бог проколоться с этим делом, министр сжуёт нас обоих. А сейчас дай команду, пусть доставят этих двоих, я с ними переговорю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.